Д 159

ШАХМАТЫ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

7-й ГОД ИЗДАНИЯ

№ 11 НОЯБРЬ

МОСКВА—1928

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на журнал

„ШАХМАТЫ“

на 1929 год

Годовые подписчики „ШАХМАТ“ на 1929 г. получат

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ:

изящно изданную

ШАХМАТНУЮ КНИГУ.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ

ПРИМЕЧАНИЕ: Годовыми подписчиками „ШАХМАТ“ считаются как сразу подписавшиеся на год, так и подписывающиеся по частям; последние получают приложение после уплаты последнего взноса.

ШАХМАТЫ

№ 11. Ноябрь.

ГБЛ. ИМЕНИ БИБЛ. ЛЕНИНА С.С.С.Р

ГРОССМЕЙСТЕР-ТУРНИР В БЕРЛИНЕ.

Статья **Рудольфа Шпильмана** для „Шахмат".

Состоявшееся в Берлине состязание группы лучших шахматистов современности в значительной мере оправдало возлагавшиеся на него надежды: борьба протекала остро и напряженно, спокойных ничьих было сравнительно немного, большинство же ничьих явилось результатом упорной борьбы.

Из числа „мирных" ничьих (в противоположность „боевым" ничьим) большая часть пришлась на долю Капабланки, и это дало повод к громко раздававшимся с различных сторон более или менее обоснованным упрекам по его адресу. Экс-чэмпион чисто по спортивному отнесся к этому состязанию и решил, что все, что от него требуется, это быть первым с перевесом в $1^1/_2$ очка. Однако, он слишком мало считался с тем, что шахматный маэстро — не только спортсмэн, но и художник; таковым его считают, и таковым он должен проявлять себя. И шахматный мир требует от шахматиста-художника не только достижений, блестящих по результатам, но достижений высоких и в качественном отношении, достойных первого призера. Я с сожалением должен констатировать, что из пяти выигранных Капабланкой партий только партия Капабланка — Рубинштейн может в полной мере удовлетворить предъявляемым к партиям первого победителя гроссмейстер-турнира высоким требованиям. Четыре же остальные таковы, что едва ли оне заслуживают того, чтобы стать известными шахматному миру, — слишком много делали противники, чтобы облегчить Капабланке победу. Так, столь опасный в других случаях Рети в обеих партиях с Капабланкой уже в ранней дебютной стадии допустил непостижимые ошибки: в одной партии он зевнул важную пешку, в другой — целого слона. Удивительно слабо, несравненно ниже своей силы, играл с Капабланкой и Маршалль. Таким образом, экс-чэмпион без труда получил целых 4 очка, — но при таких условиях и всякий другой участник турнира мог бы взять 1-й приз! Я все же не могу удержаться, чтобы не высказать своего мнения, что Капабланка может дать и давал больше, когда обстоятельства заставляют его напрягать все силы. Однако как бы то ни было, экс-чэмпион, благодаря достигнутому им результату, чрезвычайно укрепил свое положенне главного кандидата на борьбу за мировое первенство, и с напряженным интересом нужно ждать дня, когда он вновь встретится с Алехиным.

Второй призер Нимцович начал, как и в Киссингене, очень неудачно, однако в дальнейшем играл лучше и лучше, а в последних турах дал прекраснейшие партии.

На его результаты оказал влияние и я, так как первую партию с ним сзел в ничью, в то время как очень легко мог ее выиграть. Во втором круге я несколько легкомысленно проиграл две партии — Тартаковеру, которого я слишком смело пытался атаковать, и Рети — как обыкновенно! — вследствие недостаточного знания дебюта. Мое положение в турнире было очень хорошо, и у меня были шансы достичь одинакового результата с Капабланкой; поэтому в этих двух партиях я избегал ничьей, за что и был горько наказан: я не хотел довольствоваться вторым призом, который был мне обеспечен и которым я должен был удовлетвориться, — и в результате оказался третьим.

Четвертый призер Тартаковер играл неровно: наряду со строго солидными партиями (к сожалению, против меня) он в других затевал дикую борьбу, очевидно с намерением запутать противников, но в результате запутывался сам и делал грубые ошибки (против Рубинштейна и Рети).

Когда Рети в 1-м туре в несколько ходов разбил Рубинштейна, казалось, что от него можно ожидать очень многого, но он очень быстро отстал, играл устало и стал все чаще допускать грубые ошибки. В особенности, он стал добычей Капабланки и Нимцовича. Почему против этих двух противников он играет всегда плохо, а против меня — всегда хорошо, остается для меня неразрешенной загадкой.

Рубинштейн, хотя и достиг такого же результата, как и Рети, однако его игра производит совершенно другое впечатление. Уже давно он не выказывает на турнирах своей полной силы из-за неудовлетворительного состояния здоровья. Его проигрыш Маршаллю останется у всех в памяти: в результате великолепной игры Рубинштейн довел партию до ясного выигрышного положения, у него было в эндшпиле двумя пешками больше, — и на 30-м ходу он просрочил время, совершенно напрасно потеряв около 20-ти минут. В других партиях он проявлял рассеянность, не замечая сравнительно простых вещей; гигант спотыкался на камешки и погибал.

Наконец, Маршалль. Он почти ничего не показал в этом турнире. Его результат — полученное в подарок очко от Рубинштейна, 4 проигрыша и 7 ничьих. Создается впечатление, что ему как бы не по себе в битве „тяжелой артиллерии". Он еще выказывает известную глубину характера „старого стиля", но не справляется с тонкостями современной дебютной и позиционной борьбы.

Нормальное течение турнира было, к сожалению, несколько нарушено выходом после 3-го тура Тарраша [проиграл Тартаковеру и Рубинштейну, неоконченная партия с шансами на ничью против Капабланки — прим. Ред.], который уже до начала турнира чувствовал себя не вполне удовлетворительно. Часть немецкой печати и публики выражала недовольство по поводу отсутствия на турнире представителя Германии, — имея при этом в виду добившегося на последних турнирах прекрасных успехов Зэмиша. Несмотря на это, в чисто-шахматном отношении турнир, как уже было отмечено выше, следует считать вполне удавшимся.

Этим турниром заканчивается серия больших турниров текущего года.

Стиль игры Капабланки никогда не вызывал у меня особенного восхищения. Однако, достигнутые им на трех турнирах (Киссинген, Будапешт, Берлин) результаты заслуживают признания. Он не разочаровал шахматный мир, — быть может, лишь тех, которые считали, что после матча с Алехиным он совершенно уничтожен и превратился в угасшее светило.

Результат турнира в Берлине.

№№		1	2	3	4	5	6	7	Итог	Приз
1	Капабланка . . .	—	½.½	½.½	½.½	1.1	1.½	1.1	8½	I
2	Нимцович . . .	½.½	—	½.0	½.½	1.1	0.1	1.½	7	II
3	Шпильман . . .	½.½	½.1	—	½.0	½.0	1.1	½.½	6½	III
4	Тартаковер . . .	½.½	½.½	½.1	—	½.0	0.0	1.½	5½	IV
5	Рети	0.0	0.0	½.1	½.1	—	1.0	½.½	5	
6	Рубинштейн . .	0.½	1.0	0.0	1.1	0.1	—	0.½	5	
7	Маршалль . . .	0.0	0.½	½.½	0.½	½.½	1.½	—	4½	

№ 671. Начало ферзевой пешки.

Играна в 4-м туре 14/X 1928 г.

А. Рубинштейн.	**А. И. Нимцович.**
1. d2—d4	Кg8—f6
2. c2—c4	e7—e6
3. Кb1—c3	Сf8—b4
4. Фd1—c2	d7—d6

Излюбленное в наше время в подобных вариантах фианкеттированное развитие слона на b7 в данном случае не уместно: ходом e2—e4 белые занимают центр, и тогда их преимущество ясно. Черным поэтому пришлось отказаться от выгодного развития слона на b7, что является главной идеей этого „вест-индийского" варианта. А поскольку ферзевый слон черных, который, заняв поле b7, диктует белым возможности развития, вынужден занять более скромный и менее активный пост, избранная черными система игры теряет свою остроту.

5. e2—e3	c7—c5
6. Cf1—d3	Кb8—c6
7. Кg1—e2	e6—e5

Закрытие центра, к которому в подобных положениях часто стремятся, здесь является стратегической ошибкой, так как положение черных оказывается очень стесненным, и фигуры их — вследствие недостатка места для маневрирования — мало-подвижными. На королевском фланге черные обречены на почти полную бездеятельность, а их шансы на ферзевом сулят очень мало.

8. d4—d5	Cb4 : c3+
9. Фc2 : c3	Кc6—e7
10. Фc3—c2	0—0
11. 0—0	Кe7—g6

При закрытом ходом d4—d5 центре главным контр-шансом черных, как

известно, является контр-атака в связи с ходом f7—f5, и вместо избранного ими плана здесь следовало бы подготовить ход Ке8, чтобы затем играть f7—f5. Но в данном случае и против этого белые могли бы успешно бороться в связи с ходами f2—f4 и e3—e4.

12.	Ке2—g3	Лf8—e8
13.	f2—f3	. . .

Преждевременно было бы сразу 13. f4, так как после 13... ef 14. ef Kg4 [с угрозой К : h2] фигуры черных получили бы некоторую свободу.

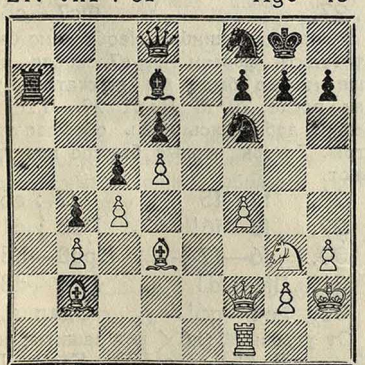
13.	. . .	Сс8—d7
14.	Сс1—d2	a7—a6
15.	h2—h3	b7—b5
16.	b2—b3	Фd8—b6
17.	Крg1—h2	a6—a5
18.	Ла1—b1	b5—b4

Теперь в распоряжении черных для атаки очень узкий путь — линия *a*, и это обещает не много. Трудно, однако, указать для черных что-нибудь лучшее.

19.	f3—f4	e5 : f4
20.	e3 : f4	Кg6—f8
21.	Cd2—c1	Фb6—d8
22.	Фc2—f2	. . .

Грубой ошибкой было бы сразу 22. Cb2, так как тогда черные с выгодой сыграли бы 22... Kg4+!

22.	. . .	a5—a4
23.	Сс1—b2	Кf8—g6
24.	Лb1—d1	a4 : b3
25.	a2 : b3	Ла8—a7
26.	Лd1—e1	Ле8 : e1
27.	Лf1 : e1	Кg6—f8



28. Cb2 : f6! . . .

Белые добровольно разменивают своего занимающего прекрасную позицию слона, чтобы заставить черного ферзя занять плохое положение и создать угрозы пешке d6. Pointe замысла белых — в их 30-м ходе.

28.	. . .	Фd8 : f6
29.	Кg3—e4	Фf6—h6
30.	f4—f5!	Ла7—a3
31.	Ле1—b1	Ла3—a6
32.	g2—g4	. . .

Плохое положение черного ферзя сказывается: белые уже грозят выиграть его ходами g4—g5 и Се2.

32.	. . .	f7—f6
33.	Крh2—g3	Cd7—c8

Освобождая место для коня, чтобы перевести его через d7 на e5.

34.	Лb1—e1!	. . .

Препятствуя плану противника: на 34... Kd7 последовало бы 35. К : d6!

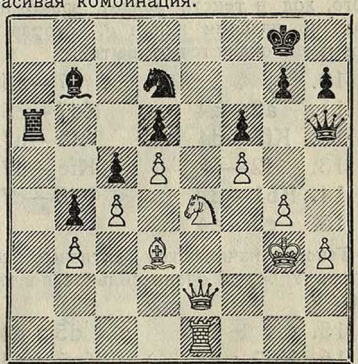
34.	. . .	Сс8—b7!
35.	Фf2—e2!	. . .

Сильный ход, преследующий две цели: белые препятствуют вылазке коня и угрожают выигрышем ферзя ходами h3—h4 и g4—g5.

35.	. . .	Кf8—d7

Черные, повидимому, не дооценили значение предыдущего хода противника, однако вообще трудно найти для них действительную защиту.

Теперь партию решает следующая красивая комбинация.



36.	Ке4 : d6!	Ла6 : d6
37.	Фе2—e8+	Кd7—f8
38.	Ле1—e7	g7—g6
39.	Фе8—f7+	Крg8—h8
40.	Ле7—e8	Лd6—d8
41.	Фf7 : f6+	. . .

Ошибкой было бы 41. Л : d8 в виду 41... Фе3+ с вечным шахом.

41.	. . .	Крh8—g8
42.	Фf6—e6+	Крg8—g7
43.	f5—f6+	Сдался.

Прим. А. Рубинштейна для „Шахмат".

№ 672. Неправильное начало.

Играна в 11-м туре 25/X 1928 г.

А. И. Нимцович. А. Рубинштейн.

1.	Кg1—f3	d7—d5
2.	b2—b3	Сc8—f5
3.	Сc1—b2	e7—e6
4.	g2—g3	h7—h6
5.	Сf1—g2	Кb8—d7
6.	0—0	Кg8—f6
7.	d2—d3	Сf8—e7
8.	e2—e3	0—0
9.	Фd1—e2	. . .

Нимцович любит избирать это построение не только играя черными, в ответ на d2—d4, но и играя белыми.

9.	. . .	c7—c6

Этот ход слишком пассивен; кроме того, в связи с последующим a7—a5 он ослабляет ферзевый фланг. 9... Ch7,— чтобы противник не мог с темпом сыграть Кb4,— и затем c7—c5 мне больше нравится.

10.	Крg1—h1	. . .

Хороший подготовительный ход для различных атак. Белые думают сыграть f2—f4 и хотят избежать возможных осложнений по диагонали a7—g1; кроме того, ход в тексте делает возможным занятие ладьями линии *g*, которая со временем окажется открытой.

10.	. . .	a7—a5
11.	a2—a4	Кd7—c5
12.	Кf3—d4	Сf5—h7
13.	f2—f4	Кf6—d7
14.	Кb1—d2	Фd8—c7
15.	e3—e4	. . .

Теперь начинаются активные действия. У белых очень сильное положение.

15.	. . .	d5 : e4
16.	Кd2 : e4	Кc5 : e4

Хотя после этого усиливается центр белых, но и избежать этого хода было трудно, так как слишком грозно стояли белые кони на d4 и e4.

17.	d3 : e4	e6—e5

Необходимо, чтобы предупредить очень сильное,—пожалуй, решающее,— продвижение e4—e5.

18.	Кd4—f3!	. . .

Гораздо сильнее, чем размен на e5, что было бы только желательно для черных. Черные не могут играть теперь 18... ef 19. gf Ф:f4? в виду 20. Ke5 с выигрышем фигуры.

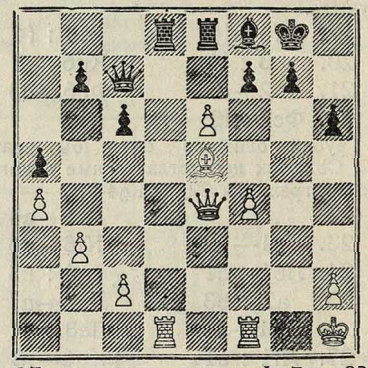
18.	. . .	e5 : f4
19.	g3 : f4	Лf8—e8
20.	e4—e5	Кd7—c5
21.	Кf3—d4	Кc5—e6
22.	Лa1—d1	Ke6 : d4
23.	Cb2 : d4	Ch7—f5
24.	Cg2—e4!	. . .

Опять очень сильный ход, дающий белым обладание полем f5; на 24... Фc8 последовало бы 25. Фd3! Но и Рубинштейн, несмотря на трудности своего положения, до известного момента защищается очень искусно.

24.	. . .	Cf5 : e4
25.	Фe2 : e4	Лa8—d8
26.	e5—e6!	Ce7—f8

Плохо было бы брать на e6 в виду 27. Ф:e6+ Крh7 (27... Крh8? 28. Ф:h6+) 28. Лg1 и т. д.

27.	Cd4—e5	. . .



27.	. . .	Фc7—c8?

Решающая ошибка. Необходимо было отступить ферзем на e7, после чего еще можно было бы держаться, так как после 28. f5 Л:d1 29. Л:d1 fe белые добивались лишь обоюдоострой игры. Теперь черные быстро проигрывают.

28.	f4—f5	f7 : e6
29.	f5—f6!	Лd8 : d1
30.	f6—f7+	Крg8—h8
31.	Лf1 : d1	Лe8—d8
32.	Фe4—g6!	Сдался.

От угрозы Ф:h6× нет защиты; если 32... Л:d1+, то 33. Крg2 Лd2 34. Крh3! и конец.

Эта чисто современная партия проведена Нимцовичем с классической свежестью.

Прим. Р. Шпильмана для „Шахмат".

№ 673. Начало ферзевой пешки.

Играна в 3-м туре 12/X 1928 г.

Ф. Маршалль. А. И. Нимцович.

1.	d2—d4	e7—e6
2.	Кg1—f3	Кg8—f6
3.	Сc1—g5	c7—c5
4.	e2—e4	. . .

Васьма любопытная попытка, которую очень нелегко отразить за доской.

4.	. . .	c5 : d4!
5.	e4—e5	. . .

Допуская этот ход, черные предвидели, что они могут предложить небезвыгодную для себя жертву пешки.

5.	. . .	h7—h6
6.	Cg5—h4	g7—g5!

Вот она, жертва пешки. Если теперь 7. ef gh 8. Ф : d4, то Кc6 (можно и h3) 9. Ф : h4 d5 с двумя слонами при сильном центре.

7.	Ch4—g3	Kf6—h5
8.	Фd1 : d4	Kb8—c6
9.	Фd4—e4	Cf8—g7

Черные не решаются на вариант 9... Фb6 10. Кd2 Ф : b2 11. Лb1, но возможно, что именно смелость была в данном случае уместна. Хотя, с другой стороны, трудно допустить мысль, чтобы такое рискованное предприятие могло быть предпочтительнее, чем избранное в тексте солидное продолжение.

10.	Cf1—b5	. . .

Желая ослабить давление на пункт e5. Однако, лучше было сыграть 10. Кc3, напр., 10... d5! 11. ed К : g3 12. hg Ф : d6 (12... С : c3+? bc Ф : d6 Фe3!, предупреждая Фc5) 13. Kb5 Фb4+! 14. Ф : b4 К : b4 15. 0—0—0 Крe7 16. a3 и хотя у черных два слона, но положение белых все же никак нельзя считать проигрышным. После хода в тексте белые вынужденным образом теряют важную пешку *e*.

10.	. . .	Фd8—c7!
11.	Cb5 : c6	Фc7 : c6
12.	Фe4—e2	Фc6—c5
13.	0—0	. . .

Или 13. h3 К : g3 14. fg d6 и т. д.

13.	. . .	Kh5 : g3
14.	h2 : g3	g5—g4
15.	Kf3—d2	Фc5 : e5
16.	Фe2 : g4	Фe5 : b2
17.	c2—c3	0—0

Неудобно 17... Ф : a1 18. Ф : g7 Лf8 19. Кe4.

18.	Кd2—b3	Фb2—c2
19.	Лf1—c1	Фc2—g6
20.	Фg4—e2	d7—d5

Теперь у черных и пешка лишняя, и положение лучше; белая пешка *c* очевидно слаба.

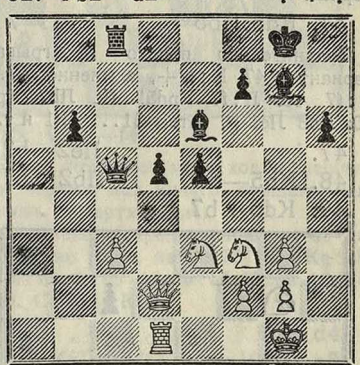
21.	Кb1—d2	b7—b6

Совершенно правильно: волков бояться, в лес не ходить! Маневра a2—a4—a5 опасаться нечего, а поле c5 защитить надо.

22.	a2—a4	Cc8—d7
23.	a4—a5	Лf8—c8
24.	a5 : b6	a7 : b6
25.	Лa1 : a8	Лc8 : a8
26.	Кd2—f3	Фg6—e4

Мешая оккупации центра (Кe5) и создавая в то же время игру против слабой пешки c3.

27.	Фe2—b2	Фe4—c4
28.	Кb3—d4	e6—e5
29.	Кd4—c2	Лa8—c8
30.	Кc2—e3	Фc4—c5
31.	Лc1—d1	Cd7—e6
32.	Фb2—d2	. . .



32.	. . .	Фc5 : c3?

Характерная для стиля моей игры ошибка. Казалось бы, чего проще,—сыграл e5—e4, и противнику крышка (32... e4 33. Kh4 С : c3 34. Фe2 d4). Но черным не верится, что победа „так близка, так возможна", и они продолжают поэтому проводить (ненужные) тонкости. А в результате им приходится вновь, т. е. во второй раз, выигрывать партию.

33.	Фd2 : c3	Лc8 : c3

34. Ке3 : d5 Лс3—b3

Значительно проще выигрывало 34... С : d5 35. Л : d5 e4 36. Kh4 (36. Kd2 Лd3) Лd3 37. Лb5 Cd4 и т. д.

35. Kd5—c7 Ce6—c4

Следующую часть партии Маршалль проводит очень тонко, в сильной мере затрудняя противнику выигрыш.

36. Лd1—d8+ Крg8—h7
37. Лd8—e8 Лb3—b1+
38. Крg1—h2 Лb1—b2
39. Крh2—g1 Лb2—e2
40. Kf3—h4 Лe2—c2

Чтобы в ответ на 41. Kf5 сыграть Cd3.

41. Лe8—b8 b6—b5
42. Кc7—e8 e5—e4
43. Ке8 : g7 . . .

Ничего не давало 43. Kf5 Ce5 44. Лb6 из-за 44... Лc1+ 45. Крh2 Лf1 46. Л : h6+ Крg8 (47. Лh5 f6).

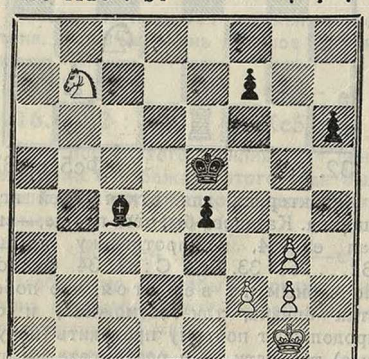
43. . . . Крh7 : g7
44. Kh4—f5+ Крg7—f6!
45. Kf5—d6 Лc2—e2
46. Лb8—b7 Крf6—e5!

Записанный ход. Белые не могут спасти партии, ибо в распоряжении черных имеется этюдный выигрыш.

47. Kd6 : b5 . . .

Сравнительно просто проигрывает вариант с 47. К : f7+, а именно: 47... С : f7 48. Л : f7 Крd5! 49. Лb7 Крc6 50. Лb8 Лe1+, затем 51... Лf1 и т. д.

47. . Лe2—b2!
48. Kb5—d6 Лb2 : b7
49. Kd6 : b7 . . .



Это положение можно бы смело послать на конкурс этюдов с заданием „Черные начинают и выигрывают", и мы полагаем, что этот „этюд" имел бы большие шансы на получение первого или второго приза. Решение его таково: 1... Крe5—d5! (как в партии), и теперь Маршалль должен был сыграть 2. Kd8, ибо угрожало Ca2! с последующей ловлей коня. На 2. Kd8! следует 2... Крd6! 3. Kb7+ Крc6!! 4. Ka5+ и вновь Крd5!! Если теперь 5. К : c4, то 5... Кр : c4 с выигранным пешечным эндшпилем (6. Крf1 Крd3 7. Крe1 h5 8. Крd1 e3 9. fe Кр : e3 10. Крe1 Крe4 11. Крf2 Крf5 12. Крf3 Крg5 и т. д.); если же 5. Kb7, то „Winkelzug" (треугольник) Крd5—d6—c6—d5 в результате, как оказывается, выиграл (или, вернее, проиграл) темп, который использован был врагом для вредного отхода Ka5 (ибо теперь спасающее бегство через поле d8 уже невозможно). Итак, 5. Kb7 Ca2! и черные ловят коня.

Это—главный вариант. Кроме него имеется еще небезынтересный и побочный, который и случился в партии (ибо Маршалль не нашел как будто бы спасающего хода 50. Kd8 (после 49... Крd5!). Весь эндшпиль принадлежит к числу интереснейших из сыгранных когда-либо в турнирах.

49. . . . Крe5—d5!!
50. Крg1—h2 Cc4—a2
51. g3—g4 f7—f6

Конь не убежит.

52. Крh2—g3 Крd5—c6
53. Kb7—a5+ Крc6—b6
54. Крg3—f4 Крb6 : a5
55. Крf4 : e4 . .

Если 55. Крf5, то Крb4, Крc3 и т. д.

55. . . . Ca2—e6
56. Крe4—f4 . . .

С намерением Крf4—g3—h4. Выигрыш все еще кажется весьма сомнительным.

56. . . . Крa5—b4
57. Крf4—g3 Крb4—c5
58. Крg3—h4 Ce6—f7
59. f2—f4 Крc5—d6
60. g4—g5 h6 : g5+
61. f4 : g5 f6—f5
62. g5—g6! Cf7—e6

Нельзя С : g6 из-за Крg5 и g2—g4.

63. Крh4—g5 Крd6—e5!
64. Крg5—h6 Крe5—f6!

Ничего не давало 64... Крf4 из-за 65. Крh5 Cd5 66. g7 Cf7+ 67. Крh4.

65. g2—g3 . . .

Если 65. Крh5, то Сd5 66. g3 и теперь Крg7, как в партии.

65. . . Се6—d7
66. Крh6—h5 .

Или 66. Крh7 Крg5 и выигр.

66. . . . Крf6—g7
67. Крh5—g5 Сd7—e6
68. Крg5—h5 Се6—с8
69. Крh5—g5 Сс8—d7
70. Крg5—h5 Крg7—f6

„Winkelzug" слона в связи с повторным использованием поля f6 как дорожки к пешке g3.

71. Крh5—h6 Сd7—e8
72. g6—g7 . . .

Наконец-то черные добились желательного для них продвижения пешки *g*.

72. . . . Се8—f7
73. Крh6—h7 Крf6—g5
74. Сдался.

Прим. А. И. Нимцовича для „Шахмат".

№ 674. Отказанный ферзевый гамбит.

Играна в 1-м туре 10/X 1928 г.

	Р. Рети.	**А. Рубинштейн.**
1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Кb1—c3	c7—c6
4.	e2—e3	Кg8—f6
5.	Кg1—f3	Кb8—d7
6.	Сf1—d3	d5 : c4
7.	Сd3 : c4	a7—a6

За последние годы обычно играли здесь 7... b5, и тогда после 8. Сd3 получался так называемый меранский вариант. Однако, новейшие исследования заставляют считать этот вариант выгодным для белых. Поэтому Рубинштейн, чтобы избежать невыгодных для него вариантов, пытается создать данное построение с перестановкой ходов.

8. a2—a4! . .

Этим белые препятствуют осуществлению плана противника.

8. . . с6—c5
9. 0—0 Сf8—e7

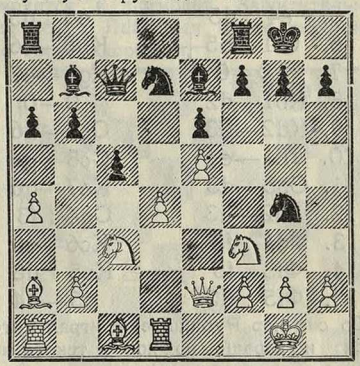
Черные не меняются на d4, так как белые взяли бы тогда пешкой, и получавшееся у них после этого сильное атакующее положение было бы более чем достаточной компенсацией за изолированность их пешки *d*. Тогда получился бы вариант, хорошо известный по старым партиям, но с той выгодной для белых разницей, что черные продвинули свою пешку *c* на c5 двумя ходами, т. е. с потерей темпа.

10. Фd1—e2 0—0
11. Лf1—d1 Фd8—c7
12. Сc4—a2! b7—b6
13. e3—e4! . . .

В должный момент,—ибо если бы черные теперь взяли на d4, чтобы затем играть слоном на b7, то после 14. К : d4 пункт e6 оказался бы ослабленным.

13. . . . Сс8—b7
14. e4—e5 Кf6—g4

Другие отступления коня были бы еще хуже: на 14... Ке8 могло бы последовать 15. d5!, а если 14... Кd5, то после размена на d5 белые получали лучшую игру ходом e5—e6.



15. Сc1—f4! . .

Белые жертвуют этим ходом пешку, и у черных нет ничего лучшего, как принять пожертвование.

Немедленное продвижение на d5 ни к чему не вело, напр., 15. d5 Кg : e5 16. К : e5 Ф : e5 17. Ф : e5 К : e5 18. de fe 19. С : e6+ Крh8.

15. . . c5 : d4
16. Кf3 : d4 Кg4 : e5
17. Ла1—c1! . .

Решающая комбинация.

Плохо было бы сразу 17. К : e6 fe 18. С : e6+ Крh8 19. Л : d7 Кf3+ 20. Ф : f3 Ф : d7!

17. . . . Ке5—f3+

Вынуждено, так как после 17... Фb8 выигрывало 18. К : e6.

18. Фe2 : f3 Сb7 : f3
19. Сf4 : c7 Сf3 : d1
20. Лc1 : d1 Лf8—c8

Черные не могли избежать потери пешки.

21. Кd4 : e6 . . .

В этом безнадежном положении черные просрочили время.

Примечания Р. Рети для „Шахмат".

№ 675. Дебют ферзевых пешек.

Играна в 5-м туре 15/X 1928 г.

Х. Р. Капабланка. А. Рубинштейн.

1.	d2—d4	d7—d5
2.	Кg1—f3	c7—c5
3.	d4 : c5	. . .

В связи со следующим ходом—одно из излюбленнейших в прежнее время продолжений. Белые играют на изолирование ферзевой пешки противника.

3.	. .	e7—e6
4.	e2—e4	Cf8 : c5
5.	e4 : d5	e6 : d5
6.	Cf1—b5+	Kb8—c6
7.	0—0	Kg8—e7
8.	Kb1—d2	0—0
9.	Kd2—b3	Cc5—b6
10.	Лf1—e1	Cc8—g4
11.	Cb5—d3	Ke7—g6
12.	h2—h3	Cg4 : f3
13.	Фd1 : f3	Kc6—e5
14.	Фf3—f5	Ke5 : d3
15.	Фf5 : d3	d5—d4

До сих пор Рубинштейн играл интересно и хорошо, но ход в тексте является обоюдоострым; предпочтительнее было 15... Фf6. Тогда игра была бы приблизительно равна, теперь же изолированная пешка черных становится ощутительной слабостью их игры.

16.	Cc1—d2	Фd8—f6
17.	Ле1—e4	Ла8—d8
18.	Ла1—e1	Фf6—c6

Интересная ловушка, которую Капабланка конечно разгадывает.

19. g2—g3! . . .

Казалось, что очень сильно было 19. Са5. Однако, на это последовало бы 19... f5! и, если 20. Ле6?, то 20... Kf4! с решающим преимуществом у черных.

19.	. . .	Лf8—e8
20.	Cd2—a5	. . .

Сила этого хода ясна: бездеятельный слон d2 разменивается на чрезвычайно сильного слона b6, пешка d4 ослабляется.

20.	. . .	Ле8 : e4
21.	Фd3 : e4!	. . .

После более естественного 21. Л:e4? белые ничего не получали, напр., 21... С:a5 22. К:a5 Фd7! 23. Крh2 f5! 24. Ле2 Фd5 с послед. Ке5 к выгоде черных.

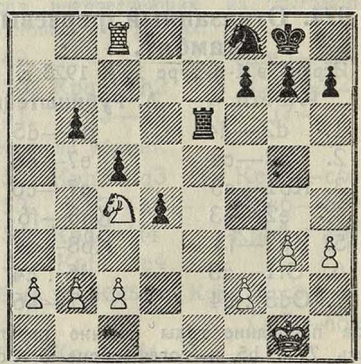
21.	. . .	Кg6—f8
22.	Фe4 : c6	b7 : c6
23.	Ле1—e7	Лd8—d5

Положение черных неважно; этот ход, ослабляющий последнюю линию, еще более его ухудшает. Несколько лучше было 23... Ке6.

24.	Са5 : b6	a7 : b6
25.	Ле7—b7	Кf8—d7
26.	Лb7—c7	Лd5—d6

Относительно лучше было здесь 26... c5, чтобы совместным наступлением пешек *b* и *c* попытаться создать какие-нибудь контр-шансы.

27.	Лc7—c8+	Kd7—f8
28.	Kb3—d2	c6—c5
29.	Kd2—c4	Лd6—e6



Теперь у белых ясно выигранный эндшпиль. Пешка b6 обречена на гибель через несколько ходов.

30. Лc8—b8 . . .

Еще сильнее было предварительно 30. Крf1, чтобы помешать вторжению неприятельской ладьи. С ходом Лb8 не было необходимости так спешить.

30.	. .	Ле6—e1+
31.	Крg1—g2	g7—g5
32.	a2—a4	Ле1—a1
33.	Кc4 : b6	Крg8—g7
34.	Лb8—c8	Кf8—e6
35.	Kb6—d7	Ла1 : a4
36.	Kd7 : c5	Ла4—b4

Не помогал и размен коней: 36... К:c5 37. Л:c5 Лb4 38. b3! с угрозами Л:g5+ и Лc4!

37.	Кc5—d3	Лb4—b5
38.	Крg2—f3	h7—h6
39.	b2—b4	h6—h5
40.	g3—g4	h5 : g4
41.	h3 : g4	f7—f6
42.	Лc8—c4	Крg7—f7
43.	Кd3—c5!	Кe6—d8

Безнадежно было, конечно, и 43... К : c5 45. bc.

44.	Кc5—b3!	. . .

Здесь Рубинштейн просрочил время. Партию, однако, уже можно было сдать, так как черные теряют еще и пешку d4.

Это лучшая из сыгранных Капабланкой партий в турнире.

Прим. Р. Шпильмана для „Шахмат".

№ 676. Голландская.

Играна в 7-м туре 18/X 1928 г.

А. Рубинштейн. С. Г. Тартаковер.

1.	d2—d4	e7—e6
2.	c2—c4	f7—f5
3.	e2—e3	Кg8—f6
4.	f2—f4	. . .

Это построение в голландской партии, кажется, является моей новинкой. Ее выгодная сторона та, что белые прочно препятствуют атаке черных на королевском фланге. Недостатки же ее заключаются в том, что у белых остается слишком мало дебютного преимущества, и у черных нет сколько-нибудь заметных трудностей в развитии.

4.	. .	Кf6—e4
5.	Кg1—f3	Сf8—b4+
6.	Кb1—d2	b7—b6
7.	Сf1—d3	Сb4 : d2+
8.	Сc1 : d2	Кe4 : d2
9.	Фd1 : d2	Сc8—b7
10.	0—0	0—0
11.	Лa1—e1	. . .

Белые хотят подготовить вскрытие центра ходом e3—e4. Однако, правильность этого плана с точки зрения соответствия его данной позиции представляется сомнительной, так как после осуществления его пешка *f* нуждалась бы в защите, и это дало бы черным некоторые контр-шансы. Правильным планом представляется сохранение положения в центре и развитие операций на ферзевом фланге. Таким образом, ход в тексте не точен.

11.	. . .	Фd8—f6

Черные, создавая косвенное давление на белую пешку *f*, препятствуют выполнению плана противника.

12.	b2—b4	. . .

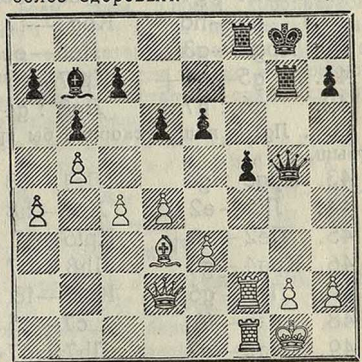
Белые хотят создать шансы на ферзевом фланге, и теперь выясняется, что лучше было бы, если бы их ладья оставалась на ферзевом фланге.

12.	. . .	Кb8—c6
13.	Кf3—e5	Лa8—d8
14.	Кe5 : c6	Cb7 : c6
15.	b4—b5	Cc6—b7
16.	Лe1—c1	d7—d6
17.	a2—a4	g7—g5

Черные начинают играть активно, так как белые грозят, после a2—a4 и Лa1, вторгнуться в их игру.

18.	f4 : g5	Фf6 : g5
19.	Лf1—f2	Лd8—d7
20.	Лc1—f1	Лd7—g7

Черные слишком торопятся со своей атакой, и в результате их пешка *f* изолируется и погибает. Защитительный ход 20... Лdf7 был более скромным, но более здоровым.



21.	d4—d5!	. .

Переломный момент партии. Ходом в тексте белые обеспечивают себе преимущество.

21.	. . .	Cb7—c8

С. Г. Тартаковер считает, что здесь лучше было 21... Лf6. Черные, действительно, получали тогда шансы на контр-атаку, но одновременно им пришлось бы отражать очень сильную атаку противника; поэтому им пришлось бы оперировать только ходами форсированного характера. После 21... Лf6 22. de Лfg6 для белых было бы лучше всего защититься ходом 23. g3. Теперь главным продолжением для черных является ход 23.., Фh4, на что могло бы последовать 24. e4 С : e4 25. С : e4 Ф : e4 26. Лe2 Фh4 27. Фd5 Крh8 28. Ф : f5 Л : g3+ 29. Крh1 и выигр.

22. d5 : e6 Cc8 : e6
23. Лf2 : f4 Ce6—c8
24. e3—e4 . . .

Этим белые выигрывают пешку, атака же черных прекращается. Исход партии определяется.

24. . . . Крg8—h8
25. e4 : f5 Cc8—b7
26. Лf1—f2 Лf8—f6
27. Cd3—f1 Лg7—e7
28. Фd2—c3 Лe7—e5
29. h2—h4 Фg5—g7
30. Крg1—h2 Фg7—e7
31. g2—g4 Лe5—e3
32. Фc3—d4 Фe7—e5
33. Cf1—g2 Cb7 : g2
34. Крh2 : g2 Фe5 : d4
35. Лf4 : d4 Крh8—g7
36. g4—g5 Лf6—f8
37. h4—h5 Лf8—g8
38. Лd4—g4 Лe3—e5
39. h5—h6+ Крg7—f7
40. Крg2—g3 Лe5—e1
41. g5—g6+ Крf7—f6
42. g6 : h7 Лg8 : g4+

42... Лg1+ лишь ускорило бы проигрыш.

43. Крg3 : g4 Лe1—e8
44. Лf2—e2 Лe8—h8
45. Лe2—e6+ Крf6—f7
46. Крg4—g5 Лh8 : h7
47. Лe6—g6 Крf7—f8
48. f5—f6 c7—c5
49. Лg6—g7 Лh7 : g7+
50. h6 : g7+ Крf8—f7
51. Крg5—h6 Сдался.

Прим. А. Рубинштейна для „Шахмат".

№ 677. Начало ферзевой пешки.

Играна в 10-м туре 22/X 1928 г.

А. Рубинштейн. Р. Шпильман.

Во всеоружии научных данных развивается белыми мудрый Акиба, но венскому рыцарю удается глубоким гамбитным замыслом (Кd8—f7—g5 : f3) внести в игру идею атаки, а потом и разгромить лагерь неприятеля.

Первая фаза: Выжидательная мобилизация сил.

1. d2—d4 e7—e6
2. e2—e3 . . .

Энергичнее всего 2. c4.

2. . . . Кg8—f6
3. Кg1—f3 c7—c5

Соответствует предприимчивому духу Шпильмана. Другие играют здесь 3... d5 или в ультра-современном стиле 3... b6 и только потом при случае c7—c5.

4. Кb1—d2 Кb8—c6
5. c2—c3 . . .

Построение крепкого треугольника c3, d4, e3. Однако еще и теперь к более живой игре ведет 5. c4.

5. . . d7—d6
6. e3—e4 . . .

Захватывая пространство в центре. Если бы черные ответили на предыдущем ходу в классическом стиле 5... d5, то белые, продолжая 6. Cd3, а потом 0—0, d4 : c5 и e3—e4, тоже могли бы постараться увеличить радиус своих действий (так называемый „вариант Колле").

6. . . . Фd8—c7
7. a2—a3 Cf8—e7
8. Cf1—d3 0—0
9. 0—0 b7—b6

Продолжая политику эластичности, начатую уже 5-м ходом черных (вместо 5... d5).

10. Лf1—e1 e6—e5

Только теперь, когда нависла уже прямая угроза e4—e5, черные проводят свою контр-игру в центре, в то время как менее хладнокровный стратег поспешил бы с этим продвижением уже гораздо раньше.

Делать не только правильные ходы, но и в правильный момент—вот лозунг современной игры.

11. d4—d5 Кc6—d8
12. c3—c4 . .

Закупорка центра. Интересно отметить, что партия не только приняла характер открытой игры (1. e4, e5), но очень напоминает так наз. закрытый вариант испанской партии.

Вообще, между многими — казалось бы, совершенно разнородными — дебютами существует удивительное сходство!

Вторая фаза: Черные изыскивают контр-шансы.

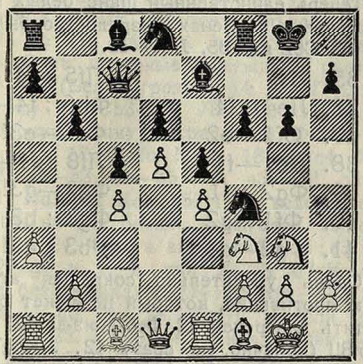
12. . . . Кf6—h5
13. Кd2—f1 . .

Грозя теперь 14. К : e5, что сразу было бы ошибочно из-за 13. (К : e5?) Кf4.

13. . . . g7—g6
14. Kf1—g3 Kh5—f4

Создавая цепкий форпост.

15. Cd3—f1 f7—f6!!



Ход тонкого знатока и храброго воина. Черные предвидят, что белые продолжением Ce3 и Фd2 захотят заставить коня f4 определиться, и решают поэтому ответить на насилие насилием, а именно—вылазкой своего второго коня во вражеский стан.

В техническом отношении ход в тексте является именно „освобождением" поля f7 для коня d8.

Слабовато было бы 15... g5 из-за 16 Kf5, а потом g3.

16. Cc1—e3 Kd8—f7
17. Фd1—d2 Kf7—g5!

Voilá! Весь этот замысел связан с жертвой пешки, чтобы расстроить королевский фланг белых.

Все еще слабовато было 17... g5, отдавая стратегический пункт f5 в руки белых.

18. Ce3 : f4 . . .

Принимая „данайский дар". Заслуживала внимания возможность избежать расстройства пешечной позиции посредством диверсии 18. Kh4. Очень неясно было бы тогда для черных 18... K:e4 19. K:e4 f5 и они, вероятно, предпочли бы 18... Kf7 (грозя 19... f5) 19. Kf3! Kg5! и т. д. с вполне логично обоснованным повторением ходов. Но, конечно, и ход в тексте (являющийся, к слову сказать, первым разменным актом в партии!) не является еще решающей ошибкой.

18. . . . Kg5 : f3+
19. g2 : f3 e5 : f4
20. Фd2 : f4 f6—f5!
21. e4 : f5? . . .

Добровольно предоставляя противнику возможность линейного нажима. Единственной верной контр-идеей (в смысле реализации своей пешки) было довольно-таки очевидное продолжение: 21. e5! de 22. Ф : e5 Cd6! (нельзя 22... Ф : e5 23. Л : e5 Cf6 из-за контр-жертвы качества: 24. f4!! и т. д. в пользу белых) 23. Фc3, и теперь,—благодаря своей проходной, хотя и застопоренной пешке d5,—белые проиграть партию отнюдь не должны; однако, все же в виду дезорганизованности их королевского фланга, белым пришлось бы считаться с различными практическими затруднениями. Примерное продолжение могло бы быть: 23... Cd7 24. Лe2 h5 25. Cg2 h4 26. Kf1 Лf7 и т. д. с некоторым давлением у черных за пешку.

21. . . . Cc8 : f5
22. Kg3 : f5 Лf8 : f5
23. Фf4—e4 Лf5—e5

Первым делом отнимая у белых гегемонию по линии *e*, а потом вторгаясь по всем трем линиям королевского фланга (*f*, *g* и *h*) во вражеский стан. Ясно, что материальное преимущество белых зключается только в сдвоенной, обнаженной, отсталой—одним словом, мертвой пешке.

Третья фаза: Осада, подкоп и взрыв крепости белых.

24. Фe4—c2 Лe5—g5+
25. Kpg1—h1 Лa8—f8
26. Лe1—e4(!) . . .

Остроумная косвенная защита пешки f3 (26... Л:f3? 27. Фe2 Лf7 28. Ch3 ±), благодаря чему белые с темпом достигают сдвоения ладей по линии *e*.

26. . . . Ce7—f6!

Борьба за поле e5.

27. f3—f4 . .

Имело смысл 27. Ch3 (а потом Ce6+).

27. . . . Лg5—h5
28. Лa1—e1 Фc7—g7!

Выигрыш (благодаря атаке на пешку b2) важнейшего темпа для перевода ферзя на штурмуемый фланг.

29. b2—b3 Фg7—h6
30. f2—f3 Cf6—d4
31. Фc2—d2? . .

Позиция белых, несмотря на лишнюю пешку и на разноцветных слонов, очень трудная. Ход в тексте (защищающий пешку f4) подготовляет 32. Лe8 и при случае имеет в виду пожертвование качества на d4; однако, благодаря такти-

ческой тонкости, ход оказывается решительной ошибкой.

Не удовлетворяет ни 31. Ле8 Ф : f4, ни 31. Л : d4 cd ∓.

Лучше всего было, пожалуй, 31. Ле1—е2, чтобы на примерное 31... Л : f4 32. Л : f4 Ф : f4 добиться посредством 33. Фе4 мены ферзей.

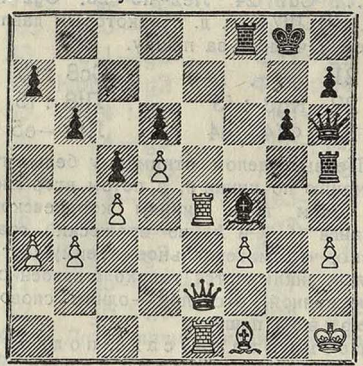
31. . . . Cd4—e5!!

Отвоевывая пешечную единицу и доказывая вскоре всю безнадежность позиции белых с обнаруженными линиями и запертым слоном.

32. h2—h3 Ce5 : f4

33. Фd2—e2 . . .

Тонкая ловушка!



33. . . . Cf4—e5!

Запирая линию *e* и не попадаясь в генета. Если 33... Л : h3+!? 34. С : h3 Ф : h3+ 35. Крg1 Лf5, подготовляя матовый финал, то не 36. Л : f4 Фg3+! 37. Фg2 Ф : e1+ и т. д., а 36. Ле8+ Крg7 37. Фе7+ Крh6 (теперь, казалось-бы, белые совсем погибли) 38. Ф : h7+!! Кр : h7 39. Ле1—e7+ Крh6 40. Лh8+ Крg5 41. Л : h3 и белые выигрывают.

34. Фе2—g2 Лh5—f5

Демонстрация по линии *h* закончилась, и начинается пролом по линии *f*.

35. f3—f4 . . .

Теперь единственный шанс белых на спасенье в разменах. Безрадостно было бы 35. Се2 или 35. Ле1—е3.

35. . . . Лf5 : f4

36. Ле4 : f4 Фh6 : f4

37. Cf1—e2 Фf4—e3!

38. Ле1—f1 Лf8 : f1+

39. Фg2 : f1 Фе3—g3!

40. Фf1—g2 Фg3 : b3

41. Фg2—g4 Фb3 : a3!!

Очень убедительно сокращая агонию противника, который не может ответить диверсией 42. Фе6+ из-за 42... Крf8!! (конечно, не сразу 42... Крg7? из-за 43. Фе7+ Крh6 44. Фh4+ с вечным шахом) 43. Фс8+ Крg7! 44. Фd7+ Крh6, и у белых нет больше шахов.

42. Крh1—g2 Фа3—e3

43. h3—h4 Фе3—f4(!)

44. Фg4 : f4 Ce5 : f4

45. Крg2—f3 Cf4—d2

Здесь белые отложили еще партию (записав ход 46. Крe4), но потом сдались до возобновления борьбы.

В турнирном отношении не только достопримечательно, что выигрышем этого важного очка Шпильман вдруг оказался впереди Капабланки во главе турнира, но и изумителен результат венского маэстро против чэмпиона Польши: +2, —0! Затмение научных шахмат!

Прим. С. Г. Тартаковера для „Шахмат".

ТУРНИР В БЕРЛИНЕ.

Приводим таблицу международн. турнира в Берлине, происходившего 22/IX—6/X и закончившегося перед самым началом гроссмейстер-турнира. Если вспомнить еще февральский турнир, то в Берлине за текущий год было три международных турнира!

В предыдущем номере мы дали две партии из этого турнира, теперь приводим еще одну.

№ №		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итог.	Приз
1	Богопюбов	—	0	½	½	1	1	½	1	1	1	1	1	8½	I
2	Зэмиш	1	—	½	½	½	0	½	1	1	1	1	1	8	II
3	Грюнфельд	½	½	—	1	½	½	1	0	1	0	1	½	6½	III—IV
4	Костич	½	½	0	—	½	1	½	1	0	½	1	1	6½	
5	Ауэс	0	½	½	½	—	1	1	0	0	½	1	½	5½	V—VI
6	Ионер	0	1	½	0	0	—	0	½	1	1	½	1	5½	
7	Лист	½	½	0	½	0	1	—	0	0	1	1	1	5½	
8	Рихтер	0	0	1	0	1	½	1	—	0	1	1	0	5½	
9	Хеллинг	0	0	0	1	1	0	1	1	—	0	0	½	4½	
10	Ротенштейн	0	0	1	½	½	0	0	0	1	—	0	1	4	
11	Штейнер Л.	0	0	0	0	0	½	0	0	1	1	—	1	3½	
12	Хольцхаузен	0	0	½	0	½	0	0	1	½	0	0	—	2½	

№ 678. Отказанный ферзевый гамбит. Играна в 7-м туре 30/IX 1928 г. **Е. Д. Боголюбов — Л. Штейнер.** 1. Kg1—f3 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 d7—d5 4. d2—d4 Kb8—d7 5. Cc1—g5 h7—h6 (Редко употребляемое продолжение, вряд ли заслуживающее серьезного внимания) 6. Cg5—h4 d5 : c4 7. e2—e3 c7—c5 (Вольф против Алехина в Венском турнире 1922 г. играл здесь 7. Kb6; после 8. Ke5 или 8. C : c4 K : c4 9. Фa4+ Cd7 10. Ф : c4 Ce7 11. Ke5 0—0 12. 0—0 партия белых предпочтительнее) 8. Cf1 : c4 Cf8—e7 9. 0—0 0—0 10. Фd1—e2 a7—a6 11. Лa1—d1 b7—b5 12. Cc4—b3 Фd8—b6 (Если Cb7, то 13. dc C : c5 14. C : f6, и черные вынуждены расстроить свою пешечную позицию) 13. Kf3—e5 c5—c4 (Белые грозили 14. K : d7 C : d7 15. dc Ф : c5 16. C : f6, с выигрышем фигуры) 14. Cb3—c2 Лf8—e8 15. f2—f4 Cc8—b7 16. Cc2—b1! (Уже замышляя опасную атаку посредством Фe2 и т. д.) Лa8—c8 (Нельзя было сразу 16... b4 в виду 17. C : f6! K : f6 18. K : c4 Фc6 19. Ke5! и затем Ka4, с лишней пешкой) 17. a2—a3 a6—a5 18. a3—a4! b5—b4 19. Kc3—b5 c4—c3 20. b2 : c3 b4 : c3 21. Лd1—c1 Kd7 : e5? (Это ведет к форсированному проигрышу; следовало играть Cb4, на что белым невыгодно было бы продолжать 22. K : d7 K : d7 23. K : c3 C : c3 24. Фd3, в виду g6 25. Л : c3 Ca6!; после же 22. h3, с последующим Kph2, g2—g4 и т. д. или 22. K : d7 K : d7 23. f5 игра черных хотя и хуже, но вовсе не безнадежна) 22. f4 : e5 Kf6 — d5 23. Фe2—d3! Ce7 : h4 (Спасенья не было; если 23... g6, то 24. Л : f7!, а если 23... c3—c2, то 24. Л : c2 Kb4—после 24... C : h4 25. Л : c8 см., как в партии, — 25. Л : c8! K : d3 26. Л : e8+ Cf8 27. C : d3 и выигр.) 24. Фd3- h7+ Kpg8—f8 25. Kb5—d6! f7—f5 (Если Kf6, то 26. Л : f6! C : f6 27. ef!, и мат на след. ходу) 27. Фh7—h8+ Сдался. (Прим. В. И. Созина для „Шахмат“).

ПЕРЕГОВОРЫ О МАТЧАХ ЗА ПЕРВЕНСТВО В МИРЕ.

В № 21 журнала „L' Italia Scacchistica“ приведен полный текст писем Капабланки Алехину и Алехина Капабланке и Боголюбову (как известно, уже раньше вызвавшему Алехина на матч за мировое первенство). Эти письма первоначально были опубликованы в редактируемом французским маэстро Рено шахматном отделе французской газеты „L' Eclaireur du Soir“. Приводим полный текст этих писем (поскольку в нашем распоряжении нет шахматного отдела в „L' Eclaireur du Soir“, даем перевод не с французского языка, на котором письма повидимому были написаны, а с итальянского из „L' It. Sc.“).

I.

Берлин, 8 октября 1928 г.

Dr. A. Алехину. Париж.

Милостивый Государь. Настоящим я официально вызываю Вас на матч за мировое первенство в шахматах, на основах лондонских условий 1922 г.

Преданный Вам

Х. Р. Капабланка.

P. S. Вышеизложенный вызов написан в подтверждение письма, посланного мною несколько недель назад д-ру Ледереру, так как из каблограммы последнего я узнал, что Вы желаете получить вызов в письменной форме.

Залог в 500 долларов находится у д-ра Ледерера; думаю, что он довел об этом до Вашего сведения. **Х. Р. Капабланка.**

II.

Париж, 12 октября 1928 г.

Х. Р. Капабланке, Берлин, Кубинское посольство.

Милостивый Государь. Подтверждаю получение Вашего письма от 8-го сего октября.

Так как я в принципе уже принял датированный 28 августа вызов Е. Д. Боголюбова на матч, который мог бы иметь место в 1929 г., — я огорчен тем, что не могу с полной готовностью отозваться на предложение другого матча на звание чэмпиона мира.

Однако, я всецело принял во внимание содержание Вашего письма и с этой же почтой пишу Е. Д. Боголюбову, назначая ему трехмесячный срок (до 15 января 1929 г.) для внесения им гарантий, предусмотренных лондонскими условиями 1922 г.

В случае, если бы эти гарантии даны мне не были, я заявляю о своей готовности принять, 15 января 1929 г., Ваш вызов на основании лондонских условий 1922 г.

Во избежание каких-либо недоразумений добавляю, что матч между нами ни в коем случае не может состояться раньше второй половины 1929 г.

Если мой матч с Е. Д. Боголюбовым состоится, и мне посчастливится сохранить свое звание, то по окончании его я готов буду принять Ваш вызов.

С полным уважением

А. Алехин.

P. S. Письмо д-ра Ледерера, о котором Вы упоминаете, не носило официального характера, с другой стороны — в нем ничего не говорилось о залоге; поэтому я считаю себя вынужденным считать датой Вашего вызова 8 октября. В этом отношении я поступаю на основании имеющихся прецедентов из того периода, когда Вы были чэмпионом, и которые я всегда находил справедливыми.

А. Алехин.

III.

Париж, 12 октября 1928 г.

Е. Д. Боголюбову. Триберг — Баден, Германия.

Милостивый Государь. От Х. Р. Капабланки я получил официальный вызов на матч, датированный 8 октября с. г.

Вследствие этого нового обстоятельства я прошу Вас в подтверждение Вашего вызова от 28 августа и согласно § 11 лондонских условий 1922 г. внести в трехмесячный срок (кончающийся 15 января 1929 г.) сумму в 500 долларов.

В качестве хранителя означенной суммы предлагаю Штрик-ван-Линшоттена, которого Вы знаете и которому я отправляю письмо с просьбой принять упомянутый взнос.

Добавляю, что в случае, если эта обусловленная сумма Вами не будет внесена, то 15 января 1929 г. я буду считать себя обязанным принять вызов Х. Р. Капабланки.

В ожидании сообщений от Вас, прошу Вас, М. Г., принять мои уверения в полном уважении. **А. Алехин.**

*

Относительно места проэктируемых матчей точных указаний пока нет. Если состоится в первую очередь матч Алехин — Капабланка, то, судя по газетным сообщениям, он будет происходить или в Бродлей Бич (близ Нью-Йорка), или в Южной Америке. Что же касается матча Алехин — Боголюбов, то еще до получения Алехиным вызова от Капабланки журнал „La Stratègie“ сообщал, что этот матч будет сыгран частью в Европе, частью в Индии, куда Алехин приглашен одним магараджей.

АЛЕХИН О КАПАБЛАНКЕ.

В только что вышедшем на немецком языке под редакцией Алехина сборнике партий Нью-Йорского турнира 1927 г., кроме прокомментированных Алехиным всех партий турнира, напечатана также вводная статья его под названием „Нью-Йоркский турнир 1927 г. как пролог в борьбе за мировое первенство в Буэнос-Айресе“. Значительная часть этой статьи посвящена характеристике Капабланки. В виду понятного интереса, который представляют мнения чэмпиона мира об его предшественнике, предлагаем вниманию читателей соответствующие выдержки из упомянутой статьи. Алехин дает оценку каждой из сыгранных Капабланкой партий на турнире и потом пишет:

... Приблизительно таково было впечатление, которое произвели на меня партии Капабланки из Нью-Йоркского турнира, когда я (с целью „подготовки“ к матчу с ним) во время пути в Буэнос-Айрес подробно рассмотрел их на борту „Массилии“. Лишь тогда стало для меня совершенно ясно, как преувеличены всеобщие восхищения, которыми приветствовали качественные достижения Капабланки в Нью-Йорке. Шахматная машина? Чэмпион всех времен? Какие абсурдные утверждения об игроке, подавляющее большинство партий которого заключают в себе если не прямую ошибку, то примерно 2 — 3 упущения, которые ставят под знак вопроса или даже выпускают выигрыш, а при правильном ответе — даже компрометируют его собственное положение.

Однако, я должен решительно подчеркнуть, что эта „критика критиков“ касается исключительно полу-мифического „сверх-игрока“ Капабланки. Ибо если взять на себя труд отделить от его шахматного творчества ошеломляющую легенду, то, само собой разумеется, мы придем к убеждению, что он первокласс-

снейший маэстро, сила которого заключается больше в интуиции, чем в критическом мышлении. Перед матчем мне казалось необходимым по возможности объективно установить, в какой степени и в каких формах выявляются его главнейшие свойства в отдельных фазах партии, и я пришел к следующим выводам, которые по большей части подтвердились и в Буэнос-Айресе:

А) Дебют. Как сам Капабланка заявил в своей книге (я имею в виду „Основы шахм. игры"), на каждом шахматном состязании, в котором он участвует, он принципиально применяет только один или два дебюта — или же варианта. Так было в его матчах с Маршаллем (испанская и вариант Kf6—e4 в отказанном ферзевом гамбите) и Ласкером (опять испанская с защитой Стейница и ортодоксальный вариант ферзевого гамбита); то же было — за немногими исключениями, которые лишь подтверждают правило — на Нью-Йоркском турнире 1927 г. (королевское фианкетто против ферзевого фианкетто в индийской защите белыми и Каро-Канн черными). Но этот ограниченный репертуар он глубоко продумывает и точно изучает. Если его теоретические познания особенно разносторонними не были никогда, то они с давних пор отличаются импонирующей глубиной и целесообразностью. Такой экономичный дебютно-аналитический метод отнюдь не заслуживает порицания, — напротив, гораздо симпатичнее глубокие исследования в избранной ограниченной области теории дебютов, чем обширные, многосторонние, но бессистемные изыскания так называемых „современных теоретиков". Не следует также забывать, что дебютный репертуар Ласкера в течение долгого периода его блеска оставался чрезвычайно ограниченным, но ведь никто не мог сделать ему упрека в поверхностности или в недостатке воли к победе. Казалось бы, непосредственным логическим выводом из указанного наблюдения должно бы быть то, что в матче с Капабланкой было бы целесообразно и выгодно по возможности варьировать дебюты (или разветвления их), чтобы возможно быстро заставить его покинуть изученные пути. Однако, такой вывод был бы верен, если бы не одна особенность Капабланки, красной нитью проходящая через все его творчество, за последние же годы его шахматной деятельности развившаяся до бесконечности. Это—инстинкт самосохранения, в жертву которому он уже принес так много красивых, заманчивых замыслов, из-за которого он поставил на открытые линии для разменов столько пар ладей! Этот инстинкт, которому в настоящее время почти всецело служит и его утонченнейшая интуиция, сразу же обрекает на неудачу всякую попытку добиться перевеса в партии с Капабланкой неожиданностью в дебюте. И действительно, я по крайней мере не знаю ни одного случая, чтобы в результате сложной новинки Капабланка был выбит из колеи; наоборот, в подобных случаях он выявляет максимум своих сил и всегда находит единственное правильное продолжение (ср., напр., его известную испанскую с Маршаллем, Нью-Йорк 1918); в результате комбинационной неожиданности в дебюте он никогда не попадал в проигрышное положение!

Этой исключительной осторожностью в устранении всякой сколько-нибудь реальной опасности объясняется то, что в положениях, где таковая возможна, Капабланке легче всего пользоваться своим главным козырем, — тем, который в течение такого долгого времени обеспечивал ему превосходство над другими мастерами, даже первоклассными. Это его несравненная техника защиты, основанная на упрощениях, — оружие, которым он пользуется с настоящей виртуозностью, однако лишь до того несчастливого момента, когда он (быть может, бессознательно) применяет его, как универсальное средство, во всяком положении. Такая переоценка проявлялась и в Нью-Йорке, и вследствие этого главная сила его стиля сразу превращалась в явную слабость; как в стоявших на выигрыш положениях (партии из 3-го круга с Видмаром и из 4-го с Маршаллем,— если назвать только эти), так и в таких, где уже можно было создавать выигрышные шансы (партии 2 го и 4-го кругов со Шпильманом), он преувеличенно применял метод упрощения, и вследствие этого при лучшей контр-игре могли бы получиться сомнительные для него результаты. Но так как эти партии окончились удачно для Капабланки, то я с полным основанием мог предположить, что он будет применять этот метод (именно, в вышеуказанной преувеличенной форме) и в дальнейшем, в частности, в матче — и из этого предположения я мог сделать два практических вывода:

а) белыми ни в коем случае не препятствовать ему искать разрешения проблемы дебюта по знакомым ему путям упрощения — в предположении, что именно эта кажущаяся простота побудит его к x разменных операций, а такая тенденция в некоторых случаях может повести к компрометированию своего же

положения. Для матча такая тактика имеет ту неоценимую выгоду, что она сводит до минимума возможность проигрыша (как известно, белыми я не проиграл ни одной партии), но нередко приводит к позициям, которые, если и не выиграны форсированно, то заключают в себе зародыши выигрыша. Само собой разумеется, что такие шансы на выигрыш по большей части очень трудно реализовать — из четырех такого характера партий (8-я, 22-я, 28-я и 34-я) только последнюю мне удалось удачно закончить; психологически же такая тактика оправдалась блестяще, ибо мой противник вынужден был в течение долгих часов вести трудную защиту в позициях, где у него самого не было никаких шансов на выигрыш, т. е. заниматься разрешением неблагодарной и, с его точки зрения, бесполезной и неприятной задачи.

Б) черными я, вообще говоря, стремился применять тот же метод упрощения, какой применял при защите и сам Капабланка, но по возможности без преувеличения, и твердо помня о таких позициях, где слабости защищающейся стороны становятся ощутительными после упрощений. Так как такая задача была для меня совершенно нова, то конечно я ни в коем случае не мог рассчитывать на 100% успеха. В середине матча (8-я — 24-я партии),— когда с одной стороны я избавился от нездоровья, которое мучило меня в начале состязания, а с другой пока еще не наступило переутомление последней фазы матча — я находил, что игра черными „на ничью" не представляет абсолютно никаких трудностей.

В) Миттельшпиль. С того момента борьбы, когда точное знание уступает место чистому искусству, ярче всего выявляются те свойства стиля Капабланки, благодаря которым создалась его полу-легендарная слава: прежде всего, исключительная быстрота схватывания позиции, затем — почти безошибочное интуитивное понимание положения. Однако, именно эти два качества, которые при правильном применении должны были бы вознести обладателя их, как художника, быть может, на недосягаемую высоту, в действительности удивительным образом привели к совершенно противоположным результатам, — именно, к мертвому пункту, к убеждению, что шахматное искусство очень близко к своему концу, что оно почти исчерпано. Как это могло случиться? Чтобы правильно ответить на этот вопрос, необходимо остановиться на психологических опасностях, которые таит в себе первое из указанных качеств. И действительно, с очевидными преимуществами, которые дает быстрота схватывания, способность почти одновременно видеть целый ряд тактических моментов, заключающихся во всяком сложном положении (экономия мышления и, вследствие этого, вера в себя), почти неразлучно связаны и искушения — игрок легко может притти к ошибочному мнению, что те хорошие ходы, которые он при знакомстве с положением видит сразу — или почти сразу — обязательно лучшие, и вследствие этого его творчество столько же теряет в глубине, сколько выигрывает в легкости. Этот постепенный отказ от исканий Абсолютного, удовлетворенность только хорошими ходами к сожалению (для искусства) характерен для теперешней фазы шахматной карьеры Капабланки. Исключениями в этом отношении являются только два случая: I. В положениях, где решающим образом преобладает комбинационный элемент, он оказывается буквально принужденным мыслить точно (напр., в партии с Тартаковером, Лондон 1922). II. Когда — вследствие одной или нескольких ясно опровергаемых ошибок противника — у него уже имеется достаточный для победы перевес, — внезапно пробуждается в нем истинный художник, который находит наслаждение в том, чтобы закончить борьбу быстрейшим и элегантнейшим способом. Но нужно заметить, что эта черта удивительным образом совершенно не связана с общей цельностью партии: так, например, в партии 2-го круга с Маршаллем он пришел к идее форсирующей жертвы ферзя, после того как его противник уже в дебюте самым неэстетичным образом подставил фигуру.

Ясно, что такие пробуждения комбинационного духа в позициях специального характера можно рассматривать лишь как исключения. Как правило же — наоборот — в творчестве Капабланки с годами приходится наблюдать все меньше углубления в детали положения, и причиной этого является непоколебимая (я все время говорю о периоде до Буэнос-Айреса) уверенность в безошибочности своей интуиции. Самое печальное для Капабланки заключается в том, что эта его система оперировать „хорошими" ходами почти без исключений оказывалась достаточной, так как ей по большей части противопоставлялось в позиционном отношении более или менее безпомощное оружие. Вследствие такой „безнаказанности" при применении не лучших ходов он с одной стороны от-

вык от той концентрации мысли во время партии, которая одна только дает гарантию против возможных элементарных просмотров; с другой — его самоуверенность возросла до бесконечности и перешла почти в самообожествление. (Напр.. перед матчем он писал в одной аргентинской газете, что, чтобы быть чэмпионом, нужно ч у д о...). Едва ли ч у д о, — поскольку наряду с безупречными с внутренней стороны стратегическими замыслами в своей практике последних лет он все чаще упускал возможности выигрыша или просто выгодных тактических операций. В качестве примеров из турниров последних лет достаточно указать на его партии с Маршаллем и Ятсом черными (Нью-Йорк 1924), с Ласкером (Москва 1925), с Маршаллем из 3-го круга и с Нимцовичем из 4-го (Нью-Йорк 1927). И явные просмотры встречаются не так редко, как в начале его шахматной карьеры, и хотя не всегда бывают использованы его противниками (ср. его партии с Томасом, Гастингс 1918, и с Моррисоном, Лондон 1922), но все же случается, что они влекут за собой проигрыш (потеря ферзя в партии с Хайесом, Нью-Йорк 1916, или просмотр шаха ферзем на b2 в партии с Рети, Нью-Йорк 1924). Как уже сказано, на эти спорадические проявления известной слабости ни в коем случае нельзя смотреть, как на редкие исключительные явления, — ибо общее количество турнирных партий, сыгранных Капабланкой за последние годы, по сравнению с количественными результатами других маэстро очень мало, и поэтому в п р о п о р ц и о н а л ь н о м о т н о ш е н и и число его просмотров весьма значительно. В результате этого наблюдения я пришел к кажущемуся несколько парадоксальным убеждению, что в настоящее время в Капабланке тактик далеко уступает стратегу, что вследствие этого в миттельшпиле ему нельзя доверять, т. е. каждый его тактический замысел необходимо точнейшим образом проверять, ибо отнюдь не исключена возможность просчетов с его стороны. Такие выводы, — конечно, не имеющие ничего общего с недооцениванием противника — не мало помогли мне в использовании упущений Капабланки в целом ряде матчевых партий (1, 11, 21, 34).

Г) Э н д ш п и л ь. Об игре Капабланки в этой последней полу-технической части партии существовало, если это только возможно, еще больше легенд, чем об его игре в первых двух фазах. Во всех этих преувеличениях исходили из того, что Капабланка победил Ласкера, мастерство которого в эндшпиле — особенно, в сложном, не чисто техническом — в течение по меньшей мере двух десятилетий стояло на недосягаемой высоте. И действительно, одна из четырех результативных партий матча в Гаванне (10-я) была выиграна Капабланкой в результате превосходно проведенного эндшпиля; действительно, за свою 20-тилетнюю шахматную карьеру он дал и другие хорошие эндшпили (напр., против Нимцовича, Рига 1913; против Боголюбова, Лондон 1922; против Рети и Тартаковера, Нью-Йорк 1924); однако, о ком из современных гроссмейстеров нельзя сказать того же? Наряду с этим совершенно смущает ненормальное (относительно) количество упущенных Капабланкой возможностей в эндшпиле, которое гораздо больше его ошибок (или упущений) в миттельшпиле. Чтобы получить ясное представление об этом, достаточно критически рассмотреть его партии из следующих турниров: a) Сан-Себастиано с Леонардом (которую он хотя и выиграл, но — как доказал dr. Тарраш — чрезвычайно хлопотливым путем и лишь при помощи противника) и Рубинштейном (где он совершенно просмотрел блестящие шансы на ничью путем пожертвования ладьи); b) Гаванна — с Маршаллем (проигрыш стоявшего вначале хорошо — если не на выигрыш — эндшпиля); c) Нью-Йорк 1924 — с автором этого очерка (эта партия, между прочим, явилась исходным пунктом моего понимания шахматной индивидуальности Капабланки), d) Москва 1925 — с Торрэ и Шпильманом, и, наконец, e) Нью-Йорк 1927 — с Видмаром из 1-го круга. Это приведет нас к убеждению, что Капабланка отнюдь не является исключительным мастером эндшпиля, что его искусство в этой стадии партии—главным образом технического характера, и что другие мастера в некоторых областях эндшпиля (напр., Рубинштейн в ладейном эндшпиле) определенно превосходят или превосходили его.

Чтобы кратко обобщить сказанное, я мог бы так формулировать свое общее представление об игре Капабланки перед матчем с ним: в дебюте он представляет из себя крупную силу только как защищающийся; миттельшпиль — его самая сильная сторона, — здесь он при случае проявляет активность; в эндшпиле для первоклассного маэстро он не страшен, так как здесь только в исключительных случаях ему удается подняться над посредственностью.

ДВА КОНЯ ПРОТИВ ПЕШЕК.

Статья **А. А. Троицкого** для „Шахмат“ *(продолжение).*

Кроме этого „главного“ варианта черные имеют здесь еще побочный (я назову его „коротким“) вариант: 1... Крe1 2. Кс2+ Крd1 3. Крd3 Крc1 4. Ке3, что ведет к повторению нормальной фронтальной позиции уже после 10... Кра4 11. Кd4. Остальные же варианты здесь вовсе не годятся; они ведут либо прямо в угол a1, либо после перевода коня на стесняющую позицию (Кd4 — c2 + — b4 или Кd4—e2 – f4) — в угол a7.

Переходя к обыкновенной шахматной доске 8 × 8, мы можем представлять ее себе, как доску 7 × 7, к которой приставлено еще 15 клеток, например, клетки a8—h8—h1, если центр доски 7 × 7 в d4, или клетки h8—h1—a1, если ее центр в d5 и т. п. После такой приставки новых клеток доска 7 × 7 теряет три свои угла, которые заменяются новыми и только один из ее углов остается неизменным. Игру в неизменившейся четверти доски мы условимся считать за первый период обхода центральной клетки.

От прибавления в диагр. 11 восьмой горизонтали и вертикали *h* не изменится угол a1 и потому марш d1--c1—b2—a3—a4 есть первый период „обхода d4“ на доске 8 × 8.

Очевидно, что (на пустой доске) выгнать черн. короля из занятого им квадрата 7 × 7 [1]) (на приставленные клетки) белые не в состоянии, но, с другой стороны не в состоянии они воспрепятствовать и добровольному переходу черн. короля из одного квадрата в другой. Таким образом руководят отступлением черн. короля не белые, а черные. Но расчеты белых не очень-то затрудняются: предвидя заранее моменты перехода из одного квадрата в другой, они так же легко будут определять ожидаемую позицию за десятки ходов вперед, как и на доске 7 × 7.

В нашем примере в норм. фронт. позиции Крe3, Кd4; Крd1 начался обход d4 вправо. Предположим, что белые добиваются марша черн. короля также вправо (следов. противятся маршам влево). Рассчитываем все возможности так:

I. Обход d4 будет продолжаться неуклонно. В таком случае через 4—12 ходов получится диагр. 9, а через 8—24 ходов — диагр. 7 (определяются поворотами на 90^0 — 180^0 квадрата d4) и еще через 4 хода короли будут стоять на e5 и g4 (в диагр. 7: ... Крe7 Крc6 Крf6 Крd6 Крg5 Крe5 Крg4). Так как это — анормальная фронт поз. Шапэ (поверните на 90^0 вправо всю доску в диагр. 8), то белые уже не прододжают Крe5—e4?, а вынуждены (присутствием клеток a8—h8) к ходу Кd4—e6 [2]). Из получившейся позиции Яна черн. король выйдет на третью горизонталь. Случиться это может через 13—30 ходов. Но мы знаем, что поз. Яна получается в коротком варианте Г. К. (диагр. 7: ... Крc7 Ке6+ и т. д.) еще раньше и черн. король уже через 17—25 ходов может выйти на вертикаль *f*. Таким образом на доске 8 × 8 марши черн. короля перестают быть круговыми и становятся „спиралеобразными“: идя сначала по краям (d1—a4), он переходит на вторые от края линии (a4—d7—e7—f4 или еще и g6—g3), а затем и на третьи (f7—f3 или g3—c3). Неприкосновенными остаются, следовательно, лишь 4 центральные клетки, на любую же из прочих черн. король может рано или поздно попасть!

II. От обхода d4 черные откажутся.

A. Если отказ последует уже в первом периоде, то начнется обход d5. Например (диагр. 11): 1... Крc1 2. Крd3 Крb2 3. Крd2 Кра3 4. Крc3 Кра2 (вместо Кра4) 5. Ке2! Кра3! 6. Кf4! (= стесняющая поз.) Кра4! 7. Крc4 и если Кра5, то 8. Кd5 (диагр. 10), а если Кра3, то 8. Кd3 Кра4! 9. Кb2+ (= поз. боков. шаха Гн.). Ясно, что продолжение обхода d5 даст спиралеобразный марш на третью горизонталь или на вертикаль c3—c6 (повертывая в диагр. 10 не всю доску, а квадрат d5, вы определите ожидаемые фронт. позиции: ... Крd8 ... Крg5 ... Крd2), а отказ от обхода d5 в его первом же периоде даст начало обходу e5. Если и впредь дело не будет доходить до вторых периодов, то всегда будут появляться лишь норм. фр. позиции Гн. (определяемые поворотами всей доски в диагр. 10 ... Крe8 ... Крh4 ... Крd1), получится „круговой марш по краям доски“ (т. е.

[1]) Для краткости квадрат 7 × 7 с центром в d4 (a1—a7—g7—g1—a1) я буду называть просто „квадрат d4“ и т. п.

[2]) См. выше ход 1. Ке4—c5 в анорм. поз. диагр. 8.

с возвращением фигур в фронт. позицию диагр. 11 через 28 ходов). Простейший круговой марш возникает, если черные будут постоянно избирать короткий вариант. Напр. (диагр. 11): 1... Крe1 2. Кс2+ Крd1 3. Крd3 Крс1 4. Ке3 Крb2 5. Крс4 Кра3 6. Кd1 (= возвратная поз.). Если теперь сразу же 6... Кра4, то 7. Кb2+ и в дальнейшем = повторение (через пять ходов) позиций боков. шаха Гн. (повертывайте всю доску) до тех пор, пока в возвратной позиции черн. король не сделает шага назад (... Кра4—а3, или ... Крс8—b8, или ... Крh6—h7 и т. д.). Этот марш можно назвать „форсированным маршем (по краям)". Он может оказаться вынужденным. Напр., при пешке g6 после 1... Крe1 2. Кс2+ марш e1—c1—a3—a6—c8—f8 (= 12 ходов) оказывается единственно спасающим от мата в углах a1 и a8, точно также, как и в обратную сторону (из поз. боков. шаха Гн.: Крe6, Кс7; Крe8. Марш по тому же пути до f1). Об этом смотрите ниже.

В. Если отказ от обхода d4 последует во втором периоде, то из квадрата d4 черн. король попадет в квадрат e4, если только он не пожелает отступить на верхний край. Например (диагр. 9): 1... Кра5 2. Крb3 Крb6 3. Крb4 Крс7 4. Крс5 Крb7 (вместо d7) 5. Кb3 Крс7 6. Кd2 Крd7 7. Крd5 Крe7 8. Ке4 = норм. фр. поз. Ш. (диагр. 8). Добровольный уход черн. короля в тыл на верхний край нас не интересует теперь. Мы уже знаем, что тогда получится либо 1-й период обхода e5, либо 2-й период обхода d5 и постоянно будем ожидать последнего (вспомните приведенное выше правило; оно теперь просто объясняется: верхний край принадлежит квадратам d5 и e5). Итак обращаемся к норм. фр. поз. Шапэ и посмотрим, что получится при нежелании черн. короля сойти также и на правый край (тогда получился бы либо 2-й период обхода e5, либо 1-й период обхода e4 — по правилу). В таком случае ему нужно избрать короткий вариант (1... Крf7? 2. Крd6 Крg6 3. Крe6 Крg7 4. Кd6 Крg6 5. Кf7 Крg7 6. Ке5 и приходится итти на край, продолжая обход e5): 1... Крd7! 2. Кf6+ Крe7 3. Крe5 Крf7 4. Кd5 Крg7! (Крg6? 5. Крf4 Крf7 6. Крf5 Крg7 7. Ке7 Крf7 8. Кс6 Крg7 9. Ке5 опять обход e5: Крf8 Крe6 Крe8 Кf7 Крf8 Кd6 = раскр. 4-й тупик). Получилась придвинутая к правому краю поз. Яна и после 5. Крe6 (вынуждено) Крg6 6. Кf4+ — короткий вариант Гурецкого-Корниц с ожидаемым выходом на третью горизонталь (марш g6—g3—c3).

Но при условии, что черн. король никогда не пойдет на край, белые могут сыграть здесь и энергичнее: 4. (Кd5) Крg7! 5. Ке7! Крf7 6. Кf5! (= тиски) Крg6. Маневр коня привел к тому, что черн. король с g7 на g6 перешел не в один, а в два хода („треугольник" g7—f7—g6). Теперь 7. Кd6 Крg5 (Крg7? 8. Крf5 и смещение на край) 8. Кf7+ и повторилась поз. боков. шаха Шапэ. Возможно и в дальнейшем повторение этой позиции (8... Крg4 9. Крe4 Крg3 10. Ке5 Крg2 11. Кg4 Крg3 12. Ке3 Крf2 13. Кf5 и т. д.).

Таким образом упорство черн. короля в нежелании сойти на край ведет к потере им возможности выйти также и на третью линию: марш будет продолжаться по вторым линиям (g7—g2—b2—b7—g7), представляя собою правильные переходы из квадрата в квадрат через каждые 6 ходов (в порядке: Кв. d5——Кв. e5—Кв. e4—Кв. d4).

Итак с помощью одного лишь коня нельзя окружить неприятельского короля. Диагр. 12 показывает максимум пространства, которое способны охватить белые фигуры на подобие раскинутой сети. Но в эту сеть черн. король попадал бы лишь по оплошности.

12.

Позиция окружения. В норм. поз. — пат в 12 ходов. В анорм. поз. решает вторжение другого коня на d6 при положении пешки не ниже 4-й горизонтали (пешки g — на g5).

Из следующих двух примеров в первом получается нормальная, во втором — анормальная позиция окружения. I) в диагр. 7: 1... Крс7 2. Ке6+ Крb7?? 3. Крb5 и пат в углу a8. II) в диагр. 11. 1... Крe1 2. Кс2+ Крd1 (= начало форсиров. марша) 3. Крd3 Крс1 4. Ке3 Крb2 5. Крс4 Кра3 6. Кd1 Кра2 = отказ от форсир. марша. При пешке g6 он повел бы к 7. Крb4 Крb1 8. Ке3! (вместо Крс3) Крb2 = анорм. поз. окружения с вторжением коня: 9. Кf3 g5 10. Ке5 g4 11. Кd3+ и мат в углу a1.

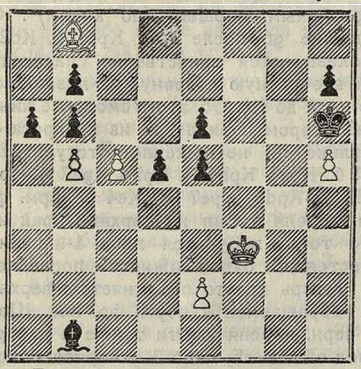
Любопытен выигрыш темпа конем против пешки в диагр. 12 при пешке g7: 1. Кg6—e5! g7—g5 (если g6, то 2. Кс4 или f7, g5 и конь успевает 3. Кd6+) 2. Ке5—g4! и поз. окружения превратилась в нормальную (если же 2. Кс4?, то g4! и 3. Кd6+? уже поздно).

(Окончание следует).

Отдел этюдов

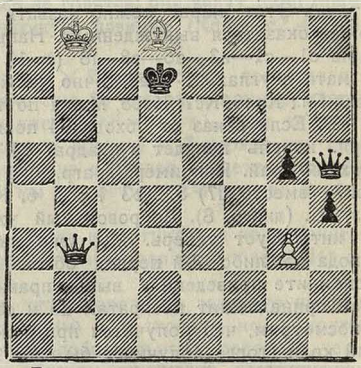
под редакцией В. Н. Платова.

№ 357. А. О. Гербстман (Ростов н/Д.).
A. O. Herbstmann, Rostow à D.
Посвящается В. Н. Платову.



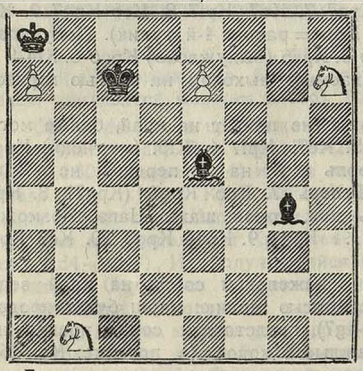
Белые, начиная, выигрывают.

№ 358. Т. Б. Горгиев (Кизляр).
T. B. Gorgiew, Kisljar.



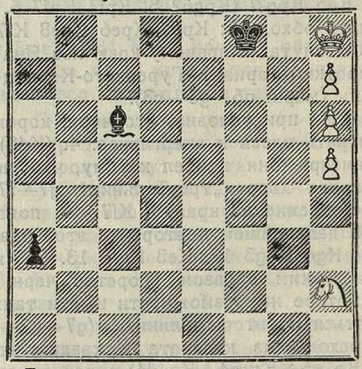
Белые, начиная, выигрывают.

№ 359. Л. Б. Залкинд (Москва).
L. B. Salkind, Moskwa.



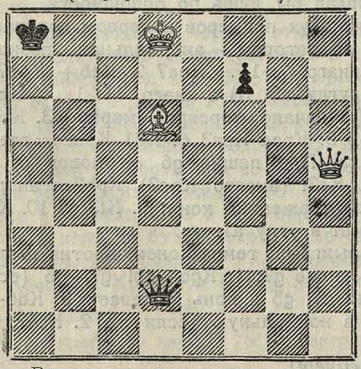
Белые, начиная, делают ничью.

№ 360. И. Хашек (Прага).
J. Hašek, Praha.



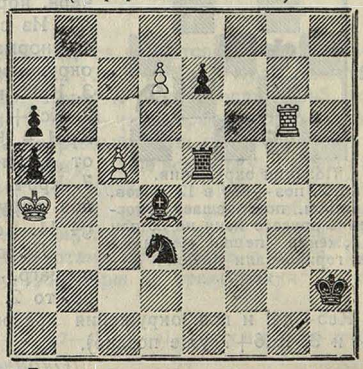
Белые, начиная, делают ничью.

№ 361. В. Э. Гальберштадт (Париж).
V. Halberstadt, Paris.
(Переработка № 337).



Белые, начиная, выигрывают.

№ 362. Ф. И. Прокоп (Прага).
F. J. Prokop, Praha.
(Переработка № 331).

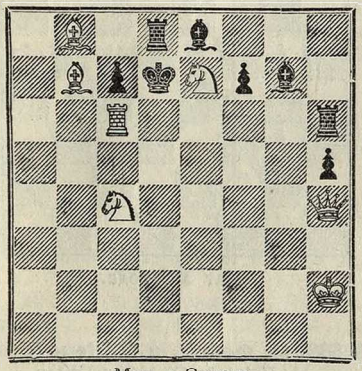


Белые, начиная, делают ничью.

Отдел задач

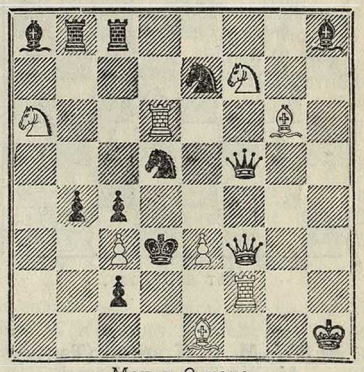
под редакцией Л. Б. Залкинда и Л. А. Исаева.

№ 629. М. И. Адабашев (Ростов-Дон).
M. J. Adabaschew, Rostow-Don.
Посвящается Л. А. Исаеву.



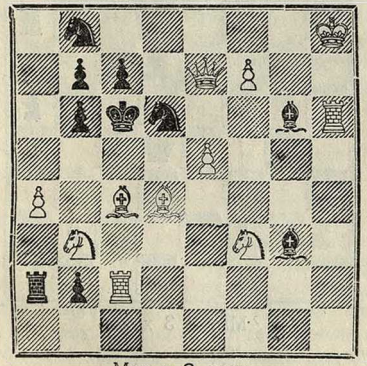
Мат в 2 хода.

№ 630. А. Акшанов и С. Шабунио (Тамбов). A. Akschanow & S. Schabunio, Tambow.



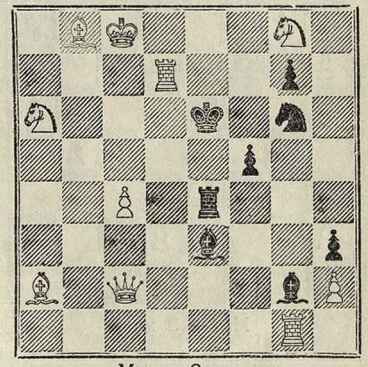
Мат в 2 хода.

№ 631. М. Врубель (Варшава).
M. Wròbel, Warszawa.



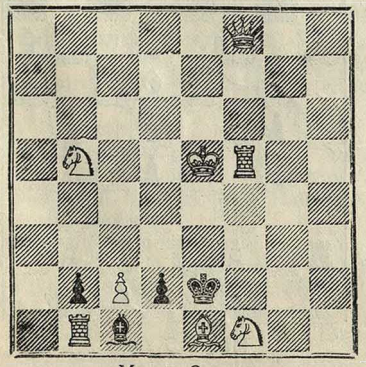
Мат в 2 хода.

№ 632. Ф. Наннинг (Голландия).
F. W. Nanning, Middelharnis.



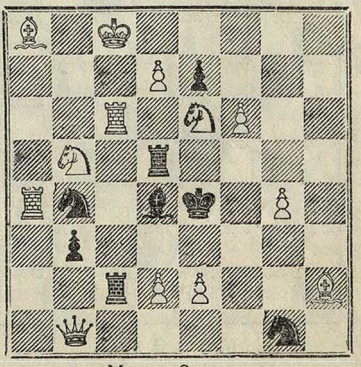
Мат в 2 хода.

№ 633. В. Ф. Рыбаков (Москва).
W. F. Rybakow, Moskwa.



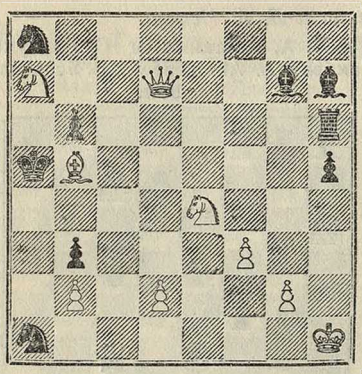
Мат в 2 хода.

№ 634. А. Ф. Соловьев (Ростов-Дон).
A. F. Solowjew, Rostow-Don.
Посвящается Н. В. Проскурнину.



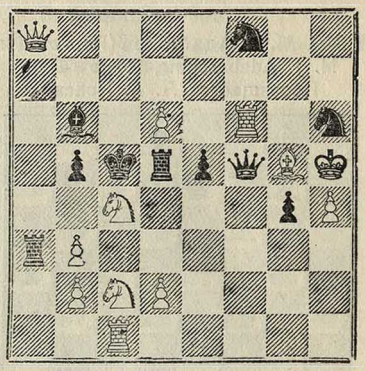
Мат в 2 хода.

№ 635. **А. Н. Лебедев** (Ленинград).
A. N. Lebedew, Leningrad.



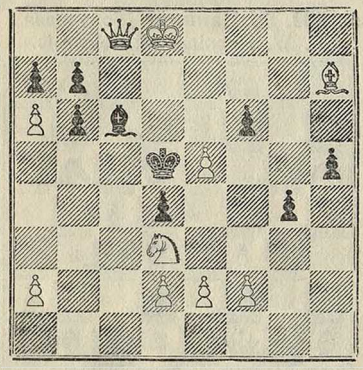
Мат в 3 хода.

№ 636. **Е. Н. Сомов** (Москва).
E. N. Somow, Moskwa.



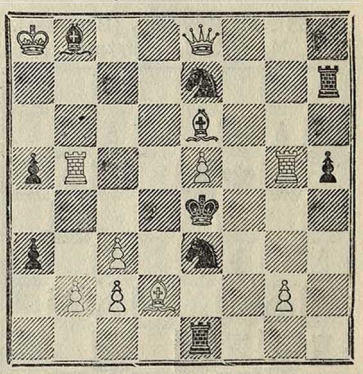
Мат в 3 хода.

№ 637. **М. В. Тронов** (Томск).
M. W. Tronow, Tomsk.



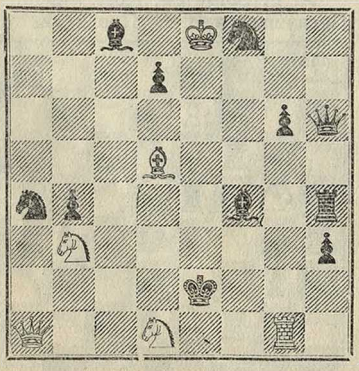
Мат в 3 хода.

№ 638. **М. Фейгль и О. Немо** (Вена).
M. Feigl & O. Nemo, Wien.



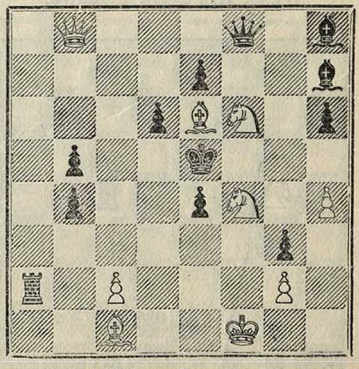
Мат в 3 хода.

№ 639. **М. Хавель** (Прага).
M. Havel, Praha.



Мат в 3 хода.

№ 640. **К. Эрлин** (Вена).
K. Erlin, Wien.



Мат в 3 хода.

Решения задач (№№ 7 и 8, 1928 г.).

№ 587. Э. Гизе. 1. Крf7—e6. **№ 588. П. Кейран.** 1. Кс5—a4. Пять движений черного слона. **№ 589. А. Красный** (во избежание нерешаемости задачи после 1... Кс4+, автор переставляет ч. коня b2 на c1) 1. Се3—f4. Очень любопытная комбинация двух систем пешечных полусвязок. **№ 590. А. Мари.** 1. Ла3—h3. Тема задачи — связывание белой фигуры, как мотивировка движения полусвязанных черных. **№ 591. В. и С. Пименовы.** 1. Ке5—d7. Развязывание белой ладьи с переменой ответа на шах бел. кр-лю. **№ 592. Н. Малахов.** 1. Фе7—d7 (угр. 2. К:f1+), Се2 2. Лf3+; 1... Л:d2 2. Ле2+; 1... С:f2 2. Ф:d4+; (1... С:d2 2. Фg4; 1... d3 2. Ле2+ и т. д.). **№ 593. К. Нильсен.** 1. Сb6—c5, Сh4 2. Фg4!; 1... Cd8 2. Се3!; 1... Ла5 2. Ке3+; 1... С:f4 2. Кf6+; 1... Кс4 2. Ф:d3+ (1... fe 2. Ке7+; 1... Лa6 2. Кb6+; угрозы: 2. К:c3+ и 2. Кf6+). **№ 594. Л. Кнотек.** 1. Кс8—d6 (угр. 2 Фb5+), Кр:d6 2. Ле5! К:e5 3. Се7×; 1... Фh4 2. Лd2! К:d6 2. Cd4×; 1... К:d6 2. Cd4+. **№ 595. Э. Палькоска.** 1. Лd8—e8, b3 2. Л:e7 (угроза); 1... Фе6 2. Фе2!; 1... Kf4 2. Фb3+; 1... d3 2. Ф:d3+. **№ 596. Э. Палькоска.** 1. Кf3—d2, Сb6 2. Се7+, Крe5 3. Фg4!; 1... Cf6 2. Сс7+, Крс5 3. Фа4!; 1... Крd4 2. Фс6, Сb6 3. Крf2; 2... Крe3 3. Крe1; 1... a4 2. Сс7+, Крс5 3. Фd6+; 1... g4 2. Се7+, Крe5 3. Фd6+.

№ 597. М. Барулин. 1. Лf3—f4. Центр задачи — в перекрытиях белых фигур при 1... Се4, 1... Cd3 и 1... c6. **№ 598. Р. Кофман.** 1. Лс3:c6. Первый ход искупается трудностью представления темы, представленной впервые в задаче Л. А. Исаева из конкурса „L'Echiquier" с. г. Тематические варианты: 1... Фf7 2. Ле6×; 1... Cb3 2. Лс4×; 1... Лf7 2. Ле4× и 1... Лb3 2. Ле6×. **№ 599. К. Мэнсфильд.** 1. Кс6—e5. Изящная задача, центр которой в вариантах: 1... Cd8 2. Кg4×; 1... Cg4 2. Kf5× и 1... Cd5 2. Кg2×. **№ 600. Г. Нитвельт** (для устран. поб. реш. следует переставить бел. Кр-ля с h8 на a7, белую пешку a4 заменить черной и добавить черн. пешку b6) 1 Cd7—b5! Идея задачи — в попытках отхода слоном на другие поля: 1. Се8? e6!; 1. Сс6? Се6! 1... Cg4 (а также 1. Лg5), e5! **№ 601. Ц. Дедрле.** 1. Се6—a2; С:c3 2. Фg7+ (угроза); 1... Крd4 2. Фd6+; 1... f3 2. Ле3+ (1... Кd4 2. Кd3+; 1... Кс4, b3 2. Фе6+; 1... Kd8 2. Лd3 и т. д.). Эхо в двух первых матах. **№ 602. Н. Извольский.** 1. Лh4—c4, ba 2. Ce1 (угроза); 1... bc 2. Cd1; 1... Сс7 2. Cd4. **№ 603. Э. Палькоска.** 1. Ch7—g6, угроза 2. Cg3; 1... Фf5 2. Cg3+ (1... Ф:c4+ 2. Кр:c4; 1... Лf2 2. Фg7+ и т. д.). **№ 604. М. Хавель.** 1. Крh7—g7! угроза 2. Фh4+; 1... Cd3 2. Kd1!; 1... Ca2 2. Кb6—a4! (1... Kf2 2. Фg3; 1... d5 2. Kd7 и т. д.). **№ 605. И. Хайшерик.** 1. Фh3—h8, Ch2! 2. Kb5; 1... Ле8! 2. Кс2, (угр. 2. Фе5+). Задача ново-немецкого типа: в угрозе белые хотят использовать перекрытие Новотного на клетке e5; черные защищаются тем, что антикритическими ходами отводят ту или другую свою перекрываемую фигуру за критическое поле, но тем самым образуют для белых возможность использовать поле e5, как точку перекрытий Гримшоу, при чем антикритические по отношению к угрозе ходы черных оказываются критическими для обоих тематических вариантов. Весь этот комплекс можно охарактеризовать, как „анти-Новотный — Гримшоу". **№ 606. Я. Ваша.** 1. Фb7—b4 (угр. 2. Фf8+), 1... Cg2 2. Фе7; 1... c5 2. Cf6; 1... С:b4 2. Kg3+; 1... Cc3 2. Ф:c3; 1... Ch4 2. Фd2.

Задачная хроника.

Объявляются конкурсы: 1) Trollhättans Schacksällskap (3x). Не более 3 задач на диаграммах, под девизами направлять до 1 апреля 1929 г. по адресу: Dir J. O. Aqvist, Trollhättan, Швеция. Исправления принимаются до 1 июня. Призы — 100, 80, 60, 40 и 20 крон. Судьи — Фридлициус и Иоыссон. 2) „Skakbladet" (3x и 2x). Посылать до 1 марта 1929 г. по адресу: V. Röpke, Joakim Larsensvej 2; Kopenhagen, Дания. Призы — 75, 50, 30 и 15 крон (за 3x) и 50, 35, 25 и 15 кр. (за 2x), судьи — Н. Хоег и Мэллер. 3) „British Chess Pr. Soc." (4x) адресовать: F. Douglas, 21 Sunbury Way, Hanworth, Middlesex, Англия. Призы — 15 и 10 шилл.; судья — Г. Венинк.

Объявлены результаты конкурсов: 1) „Prager Presse" (3x): I—II ex aequo Я. Берковец и Л. И. Куббель, III — О. Вотруба, IV—V — Я. Глиненый и Б. Штипа; VI—VII — М. Хавель и Ч. Кайнер, VIII — Я. Берковец. 2-ой поч. отзыв получил А. П. Гуляев, 7 — С. П. Крючков; три похвальных отзыва — Я. С. Вильнер. 2) „Trolhättans Schacksällskap" (3x): I — Э. Палькоска, II — Н. К. Малахов, III — М. Хавель, IV — Р. Вейнгеймер, V — С. П. Крючков; поч. отзывы — Палькоска, Л. Б. Залкинд, Е. Эйгх, О. Немо и Э. Сарс.

ХРОНИКА.

Гастингс. 27 декабря начнется очередной турнир обычного характера.

Гамбург. Вагнер выиграл матч у Шенмана: +8, —1, =11.

Христиания. Турнир северных маэстро окончился с результатом: Берндтсен (Швеция) 7, Штольц (Шв.) 6½, Гансен (Норвегия) и Штальберг (Шв.) по 5½, Кристофферсен (Норв.) 5, Карлин (Шв.) 4½, Расмуссон (Финляндия) 4, А. Ольсон (Шв.) 3, Хаастед (Норв.) 2½ и Эриксен (Норв.) 1½.

Амстердам. В чэмпионате города первые места заняли Вейник 4½, Ляндау 4, Хартингсвельт 3½, Давидсон и Шельфгут по 2½ и т. д.

Берн. В сентябре А. А. Алехин дал сеанс одновременной игры против 30-ти сильнейших местных любителей с результатом +25, —2, =3. На следуюший день Алехин играл одновременно три партии против маэстро: выиграл у Вельми и Г. Ионера, проиграл Мишелю.

Берлин. Скончался Бертольд Ласкер (брат Эммануила Ласкера), шахматный деятель и сильный шахматист.

Париж. „La Stratègie" сообщает, что в издании этого журнала к 1-му января 1929 г. выйдет сборник этюдов и задач известного французского композитора Ф. Лазара с предисловием Алехина.

Нью-Йорк. С середины сентября зеесь находится Эммануил Ласкер; как сообщает „Deutsche Schachz.", он занят изданием своего философского труда.

Москва. 10 октября начался ряд состязаний, организованных ВЦСПС: 1) чэмпионат ВЦСПС при 11-ти участниках (в числе которых три мастера: Н. Д. Григорьев, Н. М. Зубарев и А. Ф. Ильин-Женевский); 2) командный турнир ВЦСПС, в 19-ти командах которого около ста участников; 3) женский чэмпионат ВЦСПС при 9-ти участницах. Одновременно происходит чэмпионат РСФСР при 16-ти участниках.

Москва. Недавно закончились Всесоюзные чэмпионаты горняков и химиков. У горняков первые места заняли: Егоров (Украина) 8 из 10-ти, Победин (Москва) 7, Шадрин (М.) 6½, Бенеисон (Украина), Малунцев (М.) и Тырин (Урал) по 6 и т. д. У химиков: Розенкранц (Москва) 9 из 11-ти, Кириллов (Харьков) и Л. Куббель (Лгр.) по 8, Семенов (Лгр.) 7 и т. д.

Ленинград. Женский чэмпионат Ленинграда окончился с результатом: Гирвидз 5½ (из 6-ти), Агеева и Кувалдина по 4, Варвич 3½, Тихомирова 3 и т. д.

Минск. 5-й Всебелорусский чэмпионат окончился с результатом: Выгодчиков, Модель и Силич по 9½ (из 13-ти), Розенталь 9, Маневич 7½, Блюмберг, Касперский и Романовский по 7, Сташевский 6, Гейман и Тышлер по 5½, Гаухберг 3½, Шукевич-Третьяков 2½ и Майзель 2. Удивительна неудача Романовского.

Харьков. Д. Д. Григоренко выиграл матч за первенство в Харькове у В. И. Терещенко с результатом +3, —1, =4. В турнире 1-й и 2-й категории первые места заняли Бланкштейн и Григоренко по 9½ (из 12-ти), за ними Ордель 8½ и т. д.

Ростов н/Д. В связи с пребыванием здесь Н. Д. Григорьева был устроен небольшой турнир, в котором рядом с маэстро стал чэмпион Ростова Л. Г. Григорьев, по 2½ из 3-х, далее Браиловский 1 и Соколов 0.

Тифлис. Состоявшийся в первой половине октября квалификационный матч Н. Д. Григорьев — В. Гоглидзе выиграл маэстро с результатом +5, —4, =1. Нельзя не отметить упорности сопротивления Гоглидзе и достигнутого им хорошего результата.

Самарканд. В недавно окончившемся чэмпионате города первые места заняли: А. Ф. Волокитин 10½ (из 12-ти), И. Ф. Коган 9½, Абду-Хамидов 8½ (играл лишь первых 9 партий, три последние вследствие его отъезда были зачтены ему проигранными), М. Круковский 8, Ю. Кривоногов 7, Д. Колодкевич и С. Шакиров по 6. — В финале совторгслужащих первые места заняли: Ермоленко и Островский по 6, Волокитин 5½, Вараксин 4½ и т. д.

Редактор - издатель: **Н. И. Греков.**

Мосгублит № 27494. Заказ № 7774 1½ л. Тираж 3 000

Типография Госиздата „Красный пролетарий". Москва, Пименовская ул., 16.

Из редакции „ШАХМАТ“ можно выписывать следующие издания:

„Шахматы“. Полные комплекты журнала за 1923 и 1924 гг. по 2 р.; за 1925 и 1926 гг. по 2 р. 50 к.; за 1927 г.—3 р.

Международный шахматный турнир в Нью-Йорке 1924 г. Сборник партий с подробными примечаниями А. А. Алехина и со статьей его „Значение турнира для теории дебютов“. Цена 2 р. 25 к.

Международный шахматный турнир в Баден-Бадене 1925 г. Сборник партий с прим. под ред. Н. И. Грекова. Цена 2 р. 20 к.

Международный шахматный турнир в Москве 1925 г. Сборник партий с прим. Е. Д. Боголюбова. Ч. I. 1 р. 60 к. Ч. II. 1 р. 30 к.

С. Г. Тартаковер. Нью-Йоркский матч-турнир 1927 г. Цена 1 р. 80 к.

А. А. Алехин. Мои лучшие партии. Цена (в перепл.) 3 р. 50 к.

Эм. Ласкер. Учебник шахматной игры 2-е изд. Ц. 3 р.

Г. Я. Левенфиш и П. А. Романовский. Матч Алехин—Капабланка. Цена 1 р. 50 к.

Р. Рети. Совр. учебник шахматной игры. Ч. I. Ц. 1 р. 25 к.

Н. И. Греков. Матч Ласкер—Капабланка. Цена 20 коп.

Е. Д. Боголюбов. Избр. партии Чигорина. Ц. 2 р. 50 к.

Е. Д. Боголюбов. Избранные партии. Ч. I. Цена 2 р.

З. Тарраш. Современная шахматная партия. Ц. 2 р. 60 к.

В. и М. Платовы. 200 шахматных этюдов (печатается).

В. Н. Платов. 150 избранных совр. этюдов. Ц. 1 р. 75 к.

К. А. Л. Куббель. 150 шахматных этюдов. Цена 1 р. 90 к.

С. С. Левман. Совр. шахм. задача. Ч. I. 1 р. Ч. II. 1 р. 20 к.

И. Н. Дьяков, Н. В. Петровский и П. А. Рудик. Психология шахматной игры. Цена 1 р. 25 коп.

Календарь шахматиста на 1927 г. Цена 75 коп.

Ф. Маршалль и Г. Мэкбет. Шахматы шаг за шагом (руководство для начинающих). Цена 1 р. 70 к.

Г. Я. Левенфиш. Первая книга шахматиста. Ц. 1 р. 60 к.

Х. Р. Капабланка. Основы шахматной игры. 6-е издание. Цена в папке 1 р. 50 к.

Х. Р. Капабланка. Моя шахматная карьера. Ц. 1 р. 50 к.

С. Г. Тартаковер. Ультра-современная шахматная партия. Часть I—цена 2 р. Части II, III и IV по 1 р. 75 к.

С. Г. Тартаковер. Освобожденные шахматы. Ц. 2 р. 50 к.

И. Л. Рабинович. Эндшпиль. Цена 3 р. 25 к.

Г. Фарни. Концы игр в шахматах. Цена 50 к.

М. С. Коган. История шахматной игры в России. Ц. 2 р.

Л. Бахман. Шахматная игра в ее историческом развитии. Цена 1 руб. 20 коп.

А. Нимцович. Моя система. Ч. I (3-е изд.) 80 к., ч. II—1 р. 20 к., ч. III—1 р. 20 к.

Эм. Ласкер. Мой матч с Капабланкой. 2-е изд. Цена 50 коп.

Е. А. Зноско-Боровский. Теория середины игры. Ц. 1 р. 60 к.

А. А. Смирнов. Красота в шахматной партии. Ц. 85 к.

С. Г. Тартаковер. Современные дебюты. 1 р. 25 к.

С. Г. Тартаковер. Дебют будущего. Цена 75 коп.

С. Г. Тартаковер. Уроки шахм. стратегии. Цена 50 к.

С. Г. Тартаковер. У древа шахм. познания. Цена 40 к.

Ж. Мизес. Французская партия. Цена 50 коп.

Г. Кмох. Защита в шахматной партии. Цена 1 р. 10 к.

И. Крейчик. 13 детей Каиссы (шахм. юморески). Цена 60 к.

И. Крейчик. Дети шахматной музы. Цена 50 коп.

и все вновь выходящие на русском языке шахматные книги.

Высылающие деньги вперед за пересылку не платят. Пересылка наложенным платежом каждого издания на 25—40 коп. дороже. Стоимость книг можно присылать почтовыми марками не выше 20-копеечного достоинства каждая.

38597

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1929-й год

на ежемесячный журнал

„ШАХМАТЫ“

8-й год издания.

Состав редакции:

Н. И. Греков, Л. Б. Залкинд, Л. А. Исаев и В. Н. Платов.

В журнале сотрудничают: *Э. Грюнфельд, А. Зейц, Ф. Зэмиш, А. И. Нимцович, Р. Рети, А. Рубинштейн, С. Г. Тартаковер* и *Р. Шпильман* — из-за границы; *Н. Д. Григорьев, Н. М. Зубарев, А. И. Рабинович, А. С. Селезнев* и *А. С. Сергеев* (Москва), *Г. Я. Левенфиш, И. Л. Рабинович* и *П. А. Романовский* (Ленинград), *Ф. П. Богатырчук* (Киев), *В. И. Созин* (Новгород), *Я. С. Вильнер* (Одесса), *С. Н. Фрейман* (Ташкент) и др.

По отделам этюдов и задач: *М. М. Барулин, И. Гартонг, С. Гертман, Т. Б. Горгиев, А. П. Гуляев, С. М. Каминер, С. П. Крючков, А. И. Куббель, С. С. Левман, А. Мари, Н. К. Малахов, П. Е. Неунывако, Э. Палькоска, Ф. И. Прокоп, М. Н. Платов, Ф. Симхович, А. А. Троицкий, М. В. Тронов, С. П. Филаретов, М. Хавель, А. Эллерман* и др.

ДЛЯ ГОДОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ НА 1929 г. БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ:

ИЗЯЩНО ИЗДАННАЯ ШАХМАТНАЯ КНИГА.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На 1 г. (с 1-го января по 31-е декабря 1929 г.) . . . . . 5 р.—к.
На ½ г. (с 1-го января по 30-е июня 1929 г.) . . . . . 2 „ 50 „
На 3 месяца . . . . . 1 „ 35 „

ПРИ ПОДПИСКЕ на 5 экз. (или больше)

НА ОДИН АДРЕС:

На 1 год — каждый экземпляр . . . . . 4 р.
На ½ года — каждый экземпляр . . . . . 2 р.

Цена отдельного номера 50 коп. (с перес.).

За границу на год 3 доллара.

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ И ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ:

Москва 6, М. Дмитровка, № 8, кв. 44.

Николаю Ивановичу ГРЕКОВУ.

Лично можно видеть по вторникам от 2 до 5.

Редактор-издатель Н. И. Греков.

Цена номера 50 коп.